

SIBERIA

ST. PETERSBURG

Премиальный
банный спа-комплекс

Санкт-Петербург
наб. Обводного канала, 146
+7 812 240-17-43

Реклама 18+. ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ "СЕВЕРНЫЙ ПАР"
ИНН 7838115130, ОГРН 1237800077349

НОВЫЙ ПРЕМИАЛЬНЫЙ СПОРТЗАЛ

CHISLA
Sportzal

НОВОЕ МЕСТО
ВАШЕЙ СИЛЫ

РЕКЛАМА. Не является
публичной офертой.
*Числа. Спортзал.
ИНН 781408461602
ОГРНИП 307784727500468

Реклама 18+

📍 УЛ. БАРОЧНАЯ, 10/2Б

☎ 777•71•00

CHISLASPORT.RU

СОДЕРЖАНИЕ CONTENTS

Город	8	City
Карельский блюз	24	Karelian Blues
Музеи	32	Museums
Театр и Музыка	38	Theatre & Music
Иван Ефремов	42	Ivan Efremov
Театр. Драма	58	Theatre. Drama
Психология	64	Psychology
Рестораны и бары	66	Restaurants & Bars
Тем временем в Москве	72	Meanwhile in Moscow

Mouse
House
СЕМЕЙНЫЙ
РЕСТОРАН
И КЛУБ

ИДЕАЛЬНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ ДЕНЬ В MOUSE HOUSE

Место, где дети и родители проживают свои
счастливые моменты вместе

МИЛКШЕЙКИ	КОФЕ
ВАНИЛЬ 530	ЭСПРЕССО
КЛУБНИКА 690	АМЕРИКАНО
ШОКОЛАД 690	КАПУЧИНО
ГОЛУБИКА 690	ПАТТЕ
ПЕРСИК 690	НАПИТКИ
БАБЛТИ	ВОДА МИНЕРАЛЬНАЯ
ПОЛКОРН КИВИ 490	ВОДА ДЕТСКАЯ
КЛУБНИКА АНАНАС 490	КОЛА /СПРАЙТ/ФАНТА
МАРАКУЙЯ ЧЕРНИКА 490	СОК ЯБЛОКО/АПЕЛЬСИН
КО ВИНГРАД 490	

г. Санкт-Петербург,
ул. Академика Павлова, 5В (2 этаж)
+7(812)244-74-55
m-house.ru

И Н Т П О И Н Т Р О

Подземные царства в мировой культуре всегда связаны с потусторонним. Подземный мир живет свою собственную жизнь по своим особым законам. Художники, музыканты, писатели слагают о нем мифы и легенды: и вот мы уже путешествуем с великим Вергилием и переживаем разлуку Орфея и Эвридики.

Мы провели свое исследование и увидели лишь малую часть подземного Петербурга. Он полон тайн и невероятно красив. Одни его секреты лежат на поверхности, за другими нужно спуститься на глубину. Но в юбилейный год для петербургской подземки это определенно стоит проделать.

Смотрим под ноги, вдохновляясь робким шагом Флоры кисти Сандро Боттичелли и благодарим руководство Галереи Уффици за разрешение использовать фрагмент шедевра на обложке нашего 30-го номера.

The underground world in the universal culture is close to the supernatural. The underworld has its own life and its own laws. Artists, musicians, and writers have created myths and legends about it, so we travel with the great Virgil and experience the separation of Orpheus and Eurydice.

We have conducted a small study and seen only a small part of underground space of St. Petersburg. It is full of secrets and incredibly beautiful. Some of its features lie on the surface, while others require us to descend into the depths. But in the anniversary year for the St. Petersburg metro, it's definitely worth doing.

Let's take a look below and be inspired by a timid step of Flora by Sandro Botticelli. We sincerely thank the Management of the Uffizi Gallery for allowing us to use the fragment of the masterpiece on the cover of our 30th issue.

Издатель, главный редактор
Ирада Михайлова

Publisher, Editor-in-chief
Irada Mikhailova

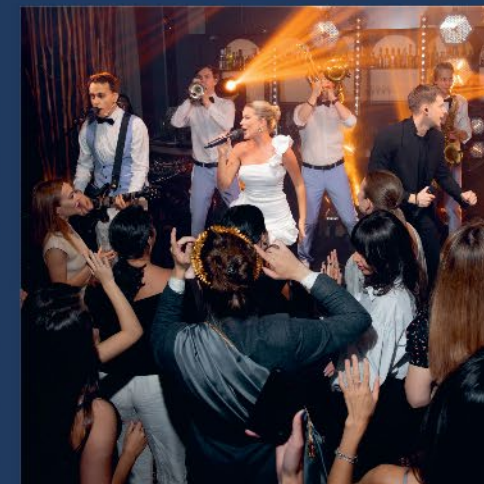
Фото // Photo
Виталий Кулешов // Vitaly Kuleshov

СПБ.Д

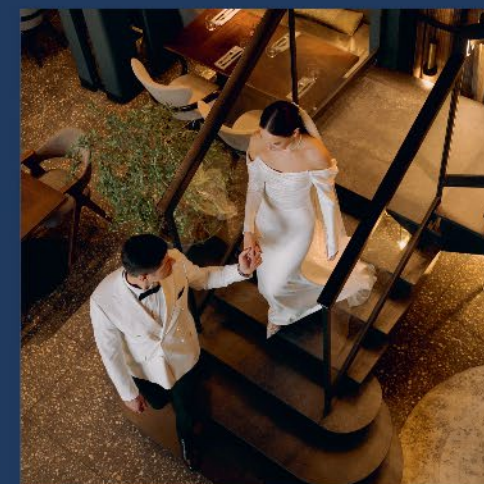
SPB.D

SIESTA FIESTA

Ресторан средиземноморской кухни

ФИЕСТА КАЖДЫЙ ДЕНЬ

ул. Академика Павлова, 5В
ТРК River House, 1 этаж

ВС-ЧТ: 12:00 – 23:00
ПТ-СБ: 12:00 – 02:00

tel: (931) 993 35 55
event: (921) 911 67 78

СПБ.Д

Издатель, главный редактор
Ирада Асадовна Михайлова
irada@spbdigest.ru

Шеф-редактор
Динара Белоус
d.belous@spbdigest.ru

Представитель издания по Москве
Инна Белоус

Редакция
Екатерина Пеплер
Кристина Карева
Анна Орлова

Авторы
Иван Макеев
Катерина Загускина
Наталья Стародубцева
Елена Свиридова
Алексей Коваль
Анастасия Семенович
Евгений Кожухов

Переводчики
Екатерина Пеплер
Александр Лебедев

Бильд-редактор
Ксения Потеева

Корректор
Елена Шабалова

Макет
Ян Зарецкий

Дизайн
Виктория Сибирцева
Мария Дружинина
Ян Зарецкий

Иллюстрации
Наталья Ямщикова
Мария Власенко

Благодарим за поддержку
Ольга Качалова

Редакция
ООО «ПРОсервис», 193312, г. Санкт-Петербург,
ул. Чудновского, дом 6, к. 2, кв. 205
+7 921 915-22-47
spbdigest.ru

Реклама // Advertising
ads@spbdigest.ru

SPB.D

Publisher, Editor-in-chief
Irada Mikhailova
irada@spbdigest.ru

Editorial Director
Dinara Belous
d.belous@spbdigest.ru

Publishing Representative in Moscow
Inna Belous

Editorial Office
Ekaterina Pepler
Kristina Kareva
Anna Orlova

Editorial Office
Ivan Makeev
Katerina Zaguskina
Natalia Starodubceva
Elena Sviridova
Alexey Koval
Anastasia Semenovich
Evgeniy Kozhukhov

Translators
Ekaterina Pepler
Alexander Lebedev

Bild Editor
Ksenia Poteeva

Proofreading
Elena Shabalova

Layout
Yan Zaretsky

Design
Viktoria Sibirtseva
Maria Druzhinina
Yan Zaretsky

Illustrations
Natalia Yamshchikova
Maria Vlasenko

Contributors
Olga Kachalova

О журнале
“St. Petersburg Digest” № 05 (30) 2025 г.
Номер подписан в печать 30 августа 2025 г.
Тираж: 7000 экземпляров
© Все права защищены

Учредитель и издатель
ООО «ПРОсервис», 193312, г. Санкт-Петербург,
ул. Чудновского, дом 6, к. 2, кв. 205

Шрифты
Kazimir, Brioni, Brioni Sans,
Marlene Grande, TT Tsars, Bad Russian

18+

Обложка // Cover

Коллаж Василия Бирюкова
по заказу St. Petersburg Digest

Фрагмент картины Алессандро Боттичелли,
«Аллегория весны», Галерея статуй и картин Уффици
(с разрешения Министерства культуры Италии).
Дальнейшее копирование и распространение
запрещено.

The collage by Vasilij Birukov
commissioned by St. Petersburg Digest

Fragment of a painting by Alessandro Botticelli,
“Allegory of Spring”, Gallery of Uffizi Statues and Paintings
(with permission from the Italian Ministry of Culture).
Further copying and distribution is prohibited.

Allegoria della primavera, Alessandro Botticelli. Galleria
delle Statue e delle Pitture degli Uffizi, Inv. 1890 n. 8360
(particolare).

Печать

ООО «Типографский комплекс «Девиз», 190020,
Санкт-Петербург, Вн. тер. г. МО Екатерингофский,
наб. Обводного канала, д.138, к.1, литера В,
пом. 4-Н-6-часть, ком. 311-часть.

Заказ № ДБ-1693

Свидетельство о регистрации средств массовой
информации ПИ № ФС 77-72353 от 14 февраля
2018 г., выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (РОСКОМНАДЗОР).

Распространяется бесплатно. Редакция не несет
ответственности за информацию, содержащуюся
в рекламных материалах, опубликованных
в журнале St. Petersburg Digest. Мнение редакции
может не совпадать с мнением авторов.

«Не один дома»

— комплексная помощь семьям,
в которых есть дети с тяжёлой
инвалидностью.

- помощь сиделки и возможность «передышки» для родителей
- обустройство доступной среды дома
- полезные занятия для детей — физическая реабилитация и развитие навыков речи
- психологическая поддержка родителей

Узнать больше или
просто помочь

ПРОГРАММУ РЕАЛИЗУЕТ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ АССОЦИАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ «ГАООРДИ» — ОДНА ИЗ СТАРЕЙШИХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ РОДИТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ РОССИИ.

Подземный Петербург

Текст *Иван Makeev, канд. геогр. наук*
Иллюстрация *Мария Власенко*

Город, наполненный мистическими тайнами, в разные периоды своей богатой истории пытался спрятать секреты там, где их никто не увидит, а именно под землей. Романтические связи, секретные хранилища или пути к отступлению – что скрыто прямо у нас под ногами? Узнали у географа Ивана Makeева.

Одна из самых невероятных легенд до сих пор не имеет документальных подтверждений, однако, подогреваемая слухами, живет уже долгие годы. История взаимоотношений молодого цесаревича Николая, будущего императора российского, и его фаворитки прима Мариинского театра Матильды Кшесинской опутана тайнами. Одна из самых поразительных красавиц и влиятельных дам своего времени, Матильда обладала роскошным особняком неподалеку от Петропавловской крепости. Великолепное здание в стиле модерн построено по проекту петербургского архитектора А.И. фон Гогена в 1906 году. Особняк больше похожий на дворец был центром городской светской жизни. В его стенах нередко проходили вечера и балы. Многие знатные люди той поры мечтали попасть туда, где пел великий Шаляпин, часто бывал Дягилев, балерина Анна Павлова и другие знаменитости.

Слухи об отношениях императора Николая Александровича и Матильды Кшесинской породили миф о подземном туннеле, который проходил прямо под Невой, соединяя особняк балерины с Зимним дворцом. В 1894 году Николай Александрович обвенчался с Анной Федоровной и больше не мог публично продолжать отношения с Матильдой. Именно поэтому и появился тайный подземный ход длиной более километра. По меркам начала двадцатого века проект весьма трудоемкий, но осуществимый. К этому времени уже работало первое в мире лондонское метро, а в 1870 был прорыт туннель под Темзой, сопоставимой по ширине с Невой. Кроме того, было начато строительство туннеля под Ла Маншем – пройдено более 3 километров с обеих сторон на значительно больших

Underground Petersburg

By *Ivan Makeev, Ph.D. in Geography*
Illustration *Maria Vlasenko*

Filled as it is with mystical secrets, St. Petersburg has, at various points in its rich history, attempted to conceal them underground. Romantic liaisons, secret vaults, or escape routes – what lies hidden right beneath our feet? To find out, we have reached out to geographer Ivan Makeev.

One of the most incredible underground-related legends still lacks documentary evidence, yet fueled by rumors, it has endured for many years. The story of the relationship between the young Tsarevich Nicholas, the future Emperor of Russia, and his favorite, the prima ballerina of the Mariinsky Theatre, Mathilde Kschessinska, is shrouded in mystery. Mathilde was one of the most striking beauties and influential women of her time. Her luxurious mansion, a magnificent Art Nouveau building designed by St. Petersburg architect A. I. von Hohen in 1906, still stands not far from the Peter and Paul Fortress. The mansion, more akin to a palace, was a center of the city's high society life, with its regular balls and soirées. Many prominent figures of the time dreamed of gaining entry to the place where they could hear the great Shalyapin sing, meet the impresario Sergei Diaghilev, or enjoy the dancing of Anna Pavlova herself.

Rumors about the relationship between the Emperor and Mathilde Kschessinska gave rise to a myth about an underground tunnel running directly beneath the Neva and connecting the ballerina's mansion with the Winter Palace. In 1894, the Zar got married and could no longer publicly continue his relationship with Mathilde. That is why, the story goes, a secret underground passage over a kilometer long was dug. By that time, the world's first underground railway in London was already in operation, and in 1870, a tunnel had been created under the Thames, which is comparable in width to the Neva. The construction of the Channel Tunnel, a considerably deeper one, had also begun by that point. So, even though there is no documentary evidence of a tunnel from Kschessinska's mansion to

глубинах. И хотя документальных подтверждений о туннеле из особняка Кшесинской до Зимнего дворца по-прежнему не существует, окутанная романтическим флером легенда о подземном ходе под Невой продолжает жить.

Свято-Троицкая Александро-Невская Лавра была заложена в 1710 году по указу Петра Первого по проекту Доменико Трезини как важный культурный и духовный центр новой столицы империи. Считалось, что именно в этом месте при впадении в Неву Черной речки (сейчас Монастырка) в 1240 году произошло сражение дружины князя Александра Невского со шведами. Бытует мнение, что архитектурный комплекс лавры возведен на месте фундамента более древнего фортификационного сооружения, по форме напоминающего звезду, что характерно для крепостей XVII века. На территории Лавры расположен целый лабиринт из подземных ходов, связывающих множество помещений различного хозяйственного назначения. В беспокойное революционное время дворяне обращались к священнослужителям с просьбой спрятать в тайниках катакомб ценности — все то, что нельзя было вывезти из страны в эмиграцию. В наши дни доступ к подземным коммуникациям лавры затруднен, «тайные» подземные ходы более чем наполовину затоплены водой. В 2023 году был обнаружен нетронутый ход, который служил для транспортировки монахами угля — главного топлива того времени. Отсутствие окон в узких подземных коридорах порождало необходимость очистки и охлаждения воздуха с использованием большого количества льда, хранившегося в «промежуточных» помещениях. Среди многочисленных подземных ходов существовал и проход

к Неве. Говорят, в начале XX века монахи ходили по нему, чтобы заниматься на берегу реки моржеванием. Возможно, когда-нибудь под Лаврой пройдут масштабные археологические изыскания, и мы узнаем еще одну тайну великого монастыря.

Будучи ровесником Санкт-Петербурга, Летний сад был обустроен по указу Петра. Ранее он занимал территорию в 4 раза больше и доходил до современного Невского проспекта. Именно здесь в 1714 году была построена резиденция Летний дворец, где Петр жил каждое лето вплоть до самой своей смерти в 1725 году. Император повелел выкопать в саду несколько подземелий с ходами, по которым можно было незаметно скрыться в случае измены или заговора. Долгое время считалось, что подземные ходы исчезли еще в XVIII веке, однако после очередного «столетнего» наводнения в 1924 году при раскопках около кофейного домика был обнаружен вход под землю. Ширина и высота туннеля позволяли передвигаться по нему взрослому человеку. Наклонный лаз вел в облицованную камнем комнату, а оттуда в двух направлениях отходили узкие коридоры. Тогдашний сторож, проработавший в летнем саду 40 лет, рассказал строителям, что один из ходов вел под Марсово поле на запад и подходил к подвалу бывших казарм гвардейского Павловского полка. Второй же ход был проложен от кофейного домика по диагонали к набережной Невы к бывшему дворцу принца Ольденбургского — сейчас это дом Бецкого. В 1925 году после изучения сотрудниками НИИ «Главнаука» тайные ходы были засыпаны землей и замурованы камнем. Под самим Летним дворцом также существуют подземные ходы, построенные одновременно

к Неве. Говорят, в начале XX века монахи ходили по нему, чтобы заниматься на берегу реки моржеванием. Возможно, когда-нибудь под Лаврой пройдут масштабные археологические изыскания, и мы узнаем еще одну тайну великого монастыря.

к Неве. Говорят, в начале XX века монахи ходили по нему, чтобы заниматься на берегу реки моржеванием. Возможно, когда-нибудь под Лаврой пройдут масштабные археологические изыскания, и мы узнаем еще одну тайну великого монастыря.

Будучи ровесником Санкт-Петербурга, Летний сад был обустроен по указу Петра. Ранее он занимал территорию в 4 раза больше и доходил до современного Невского проспекта. Именно здесь в 1714 году была построена резиденция Летний дворец, где Петр жил каждое лето вплоть до самой своей смерти в 1725 году. Император повелел выкопать в саду несколько подземелий с ходами, по которым можно было незаметно скрыться в случае измены или заговора. Долгое время считалось, что подземные ходы исчезли еще в XVIII веке, однако после очередного «столетнего» наводнения в 1924 году при раскопках около кофейного домика был обнаружен вход под землю. Ширина и высота туннеля позволяли передвигаться по нему взрослому человеку. Наклонный лаз вел в облицованную камнем комнату, а оттуда в двух направлениях отходили узкие коридоры. Тогдашний сторож, проработавший в летнем саду 40 лет, рассказал строителям, что один из ходов вел под Марсово поле на запад и подходил к подвалу бывших казарм гвардейского Павловского полка. Второй же ход был проложен от кофейного домика по диагонали к набережной Невы к бывшему дворцу принца Ольденбургского — сейчас это дом Бецкого. В 1925 году после изучения сотрудниками НИИ «Главнаука» тайные ходы были засыпаны землей и замурованы камнем. Под самим Летним дворцом также существуют подземные ходы, построенные одновременно

A contemporary of the city itself, the Summer Garden was laid out by order of Peter the Great. It once covered an area four times larger than it does today, extending as far as what is now Nevsky Prospect. It was here, in 1714, that the emperor's Summer Palace was built. The monarch ordered several underground chambers with passages to be dug in the garden, allowing him to slip away unnoticed in the event of treachery or conspiracy. For a long time, it was believed that those had been removed as early as the 18th century. However, after the “centennial” flood of 1924, excavations in the area around the nearby Coffee Pavilion uncovered an entrance leading underground. The tunnel's width and height allowed an adult to move through it. A sloping passage led to a stone-lined chamber, from which two narrow corridors branched off. The garden's caretaker at the time, who had worked there for forty years, told the builders that one passage led westward beneath the Field of Mars, ending at the basement of the former barracks of the Pavlovsky Guard Regiment. The other ran diagonally from the Coffee Pavilion toward the Neva embankment, reaching the former palace of the Prince of Oldenburg — now the Betskoy House. In 1925, after being studied by researchers from the “Glavnauka” Research Institute, the secret passages were filled in with earth and sealed with stone.

Beneath the Summer Palace itself, there are also underground passages, built at the same time as the palace. Their purpose, however, was far more prosaic — they were, in fact, St. Petersburg's very first sewer collector. And really, where else could it have first appeared if not here?

Among the man-made underground passages, the grotto of the Gatchina Palace deserves special mention — if only

с самим зданием, правда назначение этих проходов более прозаическое-это самый первый канализационный коллектор Санкт-Петербурга, где же ему суждено было появиться, как не здесь.

Среди рукотворных подземных ходов особо стоит выделить грот Гатчинского дворца хотя бы потому, что он уцелел до наших дней. Гатчинский дворец был построен для фаворита Екатерины Второй графа Григория Орлова, который знал толк в дворцовых интригах и заговорах. Этот подземный ход имеет ширину четыре метра и длину более 100 метров. Постройка данного сооружения может иметь разные цели: развлекательную – когда из анфилады парадных залов гостей приглашали пройти необычным путем прямо к пристани в парке; оборонительную – когда владельцу дворца придется спешно и незаметно покинуть свое пристанище в случае опасности для жизни. В 1917 году Александр Керенский, председатель Временного правительства, бежал из Зимнего дворца в Гатчину в надежде на поддержку войск, направленную против революционных сил. Керенский в своих мемуарах писал: «Я ушел из дворца за 10 минут до того, как предатели ворвались в мои комнаты. Я ушел, не зная еще за минуту, что пойду. Прошел нелепо переодетый под носом у врагов и предателей.» Именно этим подземным ходом Керенский вышел из дворца и растворился среди множества людей в парке. Если бы у Петра III и у Павла I в распоряжении были такие тайные подземные ходы, то их судьба могла бы сложиться по-другому.

СПБ.Д

because it has survived to this day. The palace was built for Catherine the Great's favorite, Count Grigory Orlov, who was well-versed in court intrigues and conspiracies. This underground passage is four meters wide and over 100 meters long. The construction may have served various purposes: a recreational one – when guests were invited to leave the enfilade of state rooms and take this unusual route straight to the park's landing stage; or a defensive one – should the palace's owner need to leave his residence quickly and unnoticed in case of mortal danger.

In 1917, Alexander Kerensky, chairman of the Provisional Government, fled from the Winter Palace to Gatchina, hoping for military support against the Bolshevik forces. In his memoirs, Kerensky wrote: "I left the palace ten minutes before the traitors burst into my rooms. I left without knowing even a minute before that I would go. I walked out, absurdly disguised, right under the noses of my enemies and traitors." It was through this very underground passage that Kerensky left the palace, disappearing into the crowd in the park. Should Peter III or Paul I have had such secret underground passages at their disposal, their fates might have turned out very differently.

СПБ.Д

SIXTY FOUR

Restaurant

СЕЗОН ИНЖИРА В РЕСТОРАНЕ SIXTY FOUR

Авторское меню шеф-повара Владислава Савельева

Санкт-Петербург,
набережная реки Мойки, 64

ПЕТЕРБУРГ ГЛАЗАМИ ГЕОЛОГА

Текст и фото Алексей Коваль
Text and Photographer by Alexey Koval

ST PETERSBURG SEEN THROUGH THE EYES OF A GEOLOGIST

Несмотря на свой юный по меркам городов возраст в облике Санкт-Петербурга находятся любопытные глазу палеонтолога детали. Какие именно – узнаем у геолога, краеведа и основателя «Палеопарка России» Алексея Ковалья.

For such a young city, St Petersburg's appearance reveals remarkable details that attract the attention of a paleontologist. Alexey Koval, geologist, local historian and founder of the Paleopark of Russia, tells us what they are.

Северная война. После болезненного поражения в Нарвской битве обновленная армия Петра успешно ведет наступление на шведов, прорубая выход к Балтийскому морю. В октябре 1702 года под натиском русской артиллерии пала крепость Нотебург, а в мае следующего года штурмом взята крепость Ниеншанц. Для закрепления в устье Невы Петр I принимает решение о строительстве еще одного опорного пункта на Заячьем острове, где 27 мая 1703 года начинается возведение Петропавловской крепости, а годом позже царь в письмах начинает называть Санкт-Петербург столицей.

Высокому статусу города должен соответствовать и его облик: столице следует быть не земляной, не деревянной, а каменной. В желании подражать европейским городам и для ускорения строительства Санкт-Петербурга Петром I вводится запрет на использование каменного материала по всей стране, а каждый въезжающий в город должен был привезти определенное количество камня или же заплатить крупный штраф.

The Great Northern War. After a painful defeat at the Battle of Narva, Peter's newly reformed army successfully led an offensive against the Swedes, cutting its way to the Baltic Sea. In October 1702, under the onslaught of Russian artillery, the fortress of Nöteborg fell, and in May the following year the fortress of Nyenschanz was taken by storm. In his bid to gain a foothold in the mouth of the Neva, Peter the Great decided to build another stronghold on Zayachy Island, where construction of the Peter and Paul Fortress began on 27 May 1703, and a year later the tsar began referring to St Petersburg as the capital in his letters.

The high status of the city is reflected in its appearance: the capital should be built not of earth or wood, but of stone. Peter's desire to emulate European cities and to speed up the construction of St Petersburg led him to introduce a countrywide ban on the use of stone, and everyone entering the city had to give up a certain amount of stones or pay a large fine.

Параллельно запускается и эксплуатация месторождений природного камня в непосредственной близости от Петербурга, главным материалом был известняк. Эта горная порода образовалась на территории Ленинградской области в ордовикском периоде около 470 млн лет назад из скоплений скелетных остатков организмов в условиях теплого морского бассейна.

«Петербург на путиловской плите стоит» – такую приткраску часто можно услышать от краеведов. Действительно, практически во всех зданиях исторического центра города в основании хорошо различимы зеленовато-серых оттенков пласты известняка. А путиловским этот камень называется по месту добычи – Путиловской горе, где отработывается на протяжении более трех веков.

Обнажения известняка в современном рельефе региона позволяют не только утверждать, что европейская часть континента находилась на месте современной Африки, но и познакомиться с особенностями жизни далекого прошлого через изучение окаменелостей древних организмов.

At the same time, the quarrying of natural stone deposits began in the vicinity of St Petersburg, with limestone being the main material. This rock was formed in the Leningrad Region about 470 million years ago, during the Ordovician Period, from accumulations of skeletal remains of organisms in a warm sea basin.

“St Petersburg stands on the Putilov slab” – such a saying is rather popular with local historians. Indeed, greenish-grey shades of limestone strata are clearly distinguishable at the base of almost every building in the historical city centre. The Putilov stone owes its name to its place of extraction, Putilovskaya Gora (Putilov Mountain), where it has been quarried for more than three centuries.

Remarkably, the limestone outcrops in the modern geography of the region allow us not only to state that the European part of the continent was located in the place of modern-day Africa, but also to learn the special nature of life in the distant past through the study of ancient fossils. Almost every limestone tile bears evidence of past life, as at a certain

2

- 1 Аммониты // Ammonites
- 2 Головоногий моллюск эндоцерас // The cephalopod molluscs Endoceras
- 3 Трилобиты // Trilobites

Поскольку каждая из плиточек известняка — это дно древнего моря в определенный этап развития нашей планеты, то практически в каждой возможно разглядеть свидетельства жизни прошлого. Использование путиловского камня буквально красной ниткой пронизывает историю становления Санкт-Петербурга. Где его только не увидишь: облицовка цоколей и фасадов зданий, плиты полов и подоконников, ступени лестниц и мощение тротуаров. Эти особенности каменного убранства открывают возможность петербуржцам и гостям города, совершая прогулку по центральным улицам, буквально путешествовать на машине времени, прикасаясь к окаменелостям организмов возрастом почти в полмиллиарда лет!

Чтобы познакомиться со страшными хищниками ордовикских морей — головоногими моллюсками эндоцерами, стоит отправиться к музею Арктики и Антарктики, где в известняковых ступенях входной лестницы можно рассмотреть слепки раковин этих существ. Для передвижения они использовали реактивное движение: выдыхали воду вперед, а двигались назад, о чем говорит характерная конусообразная форма раковины. В строении моллюска хорошо просматриваются отдельные камеры: одна была жилой — здесь находилось мягкое тельце, а остальные заполнялись то водой, то воздухом. Так, меняя количество воды и воздуха в камерах, головоногий то погружался, то поднимался в толще воды по вертикали подобно подводной лодке.

Жертвами жизнедеятельности моллюсков становились трилобиты, панцири которых, плененные известняком, доступны для наблюдения на Графском переулке, д. 1 в облицовке фасада здания лицея. Этих членистоногих называют свидетелями эволюции, они успешно приспособились к постоянно изменяющимся условиям окружающей среды на протяжении более 300 млн. лет, а имя получили за счет

stage of our planet's evolution all of them formed the bottom of an ancient sea. The use of Putilov stone is a common thread running through the history of St Petersburg. You will see it everywhere: wall base and façade cladding, floor slabs and windowsills, stair treads and pavement. These distinctive stone decoration features allow both residents and visitors of St Petersburg, as they stroll through the city centre, to embark on a journey through time, encountering fossils of creatures that lived almost half a billion years ago!

To get acquainted with the terrible predators of the Ordovician seas — the cephalopod molluscs *Endoceras* — you should go to the Arctic and Antarctic Museum, where casts of their shells can be seen embedded in the limestone steps of the entrance staircase. They used jet propulsion: they expelled water forwards and moved backwards, as indicated by the characteristic cone-shaped shell. The mollusc's structure clearly shows separate chambers: one was inhabited by the soft body, while the others were filled with either water or air. So, by changing the amount of water and air in the chambers, the cephalopod could ascend and descend vertically in the water like a submarine.

The victims of these molluscs were trilobites, whose shells, imprinted in limestone, can be observed in the façade cladding of the Lyceum building at 1 Grafsky Lane. These arthropods are called witnesses of evolution, as they have successfully adapted to ever-changing environmental conditions for more than 300 million years, and received their name due to the allocation of three parts in their shell structure, both lengthwise and crosswise. The central segmented part of the trilobite shell allowed it to curl up like an armadillo, protecting the soft tissues with hard chitin.

The current stage of city development, despite completely new fashion trends, has inherited the tradition of using natural stone. In recent decades, urban architects have favoured Jura

3

выделения в составе своего панциря трех частей, как вдоль, так и поперек. Центральная сегментированная часть панциря трилобита позволяла им сворачиваться подобно броненосцам, защищая мягкие ткани твердым хитином.

Современный этап развития Петербурга, несмотря на совершенно новые веяния моды, унаследовал вектор использования природного камня. В последние десятилетия городским архитекторам полюбился юрский мраморизованный известняк из Баварии естественной гаммы цветов в основном бежевых оттенков. Отличительная черта этого камня — значительное количество окаменелостей морских организмов мезозойской эры возрастом около 140 млн лет. Наиболее яркими из них являются слепки закрученных в спираль раковин аммонитов. Эти моллюски получили свое название в честь древнеегипетского солнечного божества Амона, изображавшегося с закрученными рогами овна — их форма и напоминает раковины аммонитов. В меньшем количестве в юрских известняках встречаются их родственники — белемниты. Эти моллюски не обладали внешней раковиной, поэтому в окаменевшем виде от них сохранились только фрагменты внутреннего скелета — ростры, которые обволакивала мягкая ткань. Изучение мезозойских моллюсков возможно совместить с посещением мероприятий Второй сцены Мариинского театра, ее внутреннее и внешнее убранство выполнено как раз из баварского камня.

Многогранность Петербурга раскрывается еще шире, если смотреть на город сквозь призму самых разных наук. Понимание геологических процессов позволяет в каменном убранстве увидеть не просто статическую красоту горной породы, но и витиеватую историю ее формирования со свидетельствами жизни глубокого прошлого.

marbled limestone from Bavaria, available in a natural range of colours, predominantly beige tones. A distinctive feature of this stone is its abundance of marine fossils from the Mesozoic era, approximately 140 million years old. The most striking of these are casts of spiralled ammonite shells. These molluscs received their name in honour of the ancient Egyptian sun deity Amon, who was depicted with curved ram's horns, and their shape resembles that of ammonite shells. Their so called relatives, the belemnites, are found in smaller numbers in Jura limestones. These molluscs did not have an external shell, so only fragments of the internal skeleton, the rostra, which were covered with soft tissue, remained in fossilized form. Exploration of Mesozoic molluscs could be combined with a visit to the Second Stage of the Mariinsky Theatre, as it happens that its interior and exterior decoration is made of Bavarian stone.

The versatility of St Petersburg is revealed in all its glory when you look at the city through the lens of specific knowledge. Understanding geological processes allows one to see in stone decoration not only the static beauty of the rock, but also the complex history of its formation that bears traces of life in the dim and distant past.

СПБ.Д

СПБ.Д

МОНУМЕНТАЛЬНОЕ ИСКУССТВО ПЕТЕРБУРГСКОГО МЕТРОПОЛИТЕНА

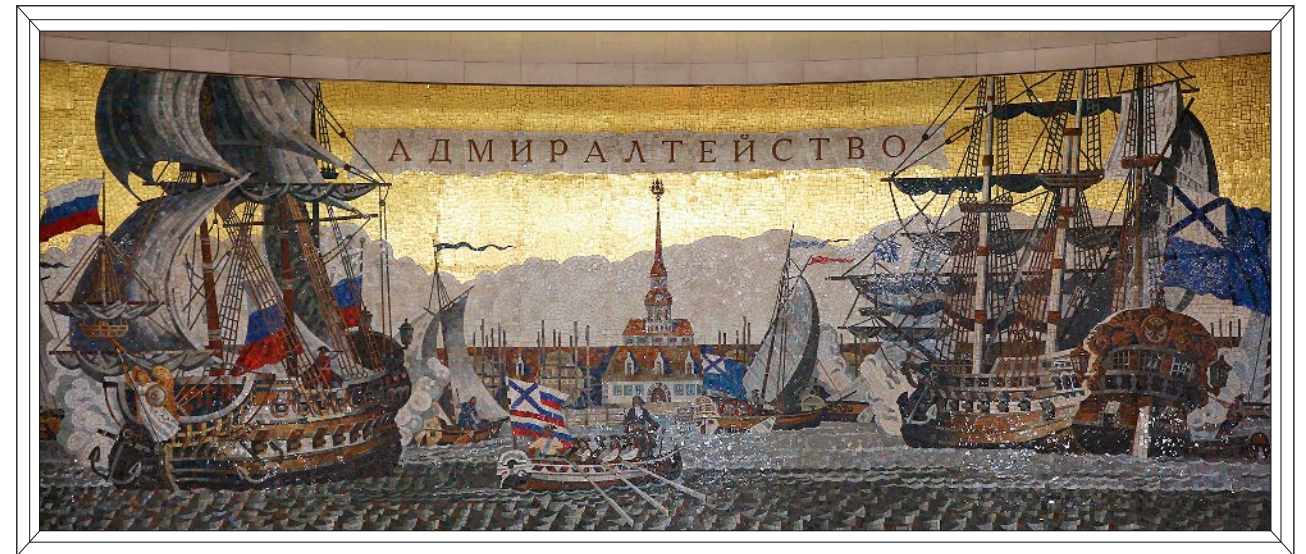

MONUMENTAL ART OF THE SAINT PETERSBURG METRO

Текст Анастасия Семенович
Text by Anastasia Semenovich

Петербург – музей не только под открытым небом, но и под землей. В юбилейный для городского метрополитена год любимы его удивительными шедеврами.

Saint Petersburg is not only an open-air museum, but also an underground one. As this year marks the anniversary of the Saint Petersburg Metro, we explore its amazing masterpieces.

Самые нарядные и монументальные станции петербургской подземки – первые, которые были открыты в 1955 году. Самая знаменитая из них – станция «Автovo». Архитекторы Евгений Левинсон и Андрей Грушке создали проект «подземного дворца» с колоннами, декорированными пластинами из литого стекла. Ими облицованы шестнадцать из сорока шести колонн (остальные – мрамором), изначально предполагалось, что они будут полностью стеклянными и с подсветкой изнутри. В итоге от этой идеи отказались, сами опоры – железобетонные, но за счет особой обработки стекла (внутренние грани обработаны под углом в 80°) пассажиры видят рельефные панно, празднично переливающиеся под светом люстр.

Станцию украшает мозаика «Победа» (художники Виктор Воронетский и Алексей Соколов): фигура Родины-матери с ребенком на алом и золотом фоне. Образ утвердили не сразу: дело в том, что к тому моменту уже был прецедент на станции «Новослободская» в Москве – там люди останавливались, чтобы помолиться у мозаики с фигурой, которая напоминала Богородицу. Чтобы Родина-мать на станции «Автovo» не была слишком похожа на Сикстинскую Мадонну, иконографию чуть изменили – младенца переместили на плечо. Для праздничного фона в мозаичной мастерской Академии художеств использовали семь разных золотых оттенков.

На станции «Нарвская», где пилоны украшены горельефами с людьми труда, получился некий срез идеального

The most ornate and monumental stations of the St Petersburg Metro were also the first to open in 1955. The most famous of them is the Avtovo station. Architects Evgeny Levinson and Andrey Grushke created the design of an 'underground palace' that has columns faced with ornamental glass elements. Sixteen out of forty-six columns are decorated with glass (the rest are faced with marble); initial design envisaged that they are completely made of glass and backlit from inside. Eventually, this idea was abandoned, and the pillars were made of reinforced concrete, but due to special treatment of the back side of the glass, passengers can see textured, festively shimmering forms. The palatial image is reinforced by the flat vault.

The station is also decorated with the *Victory* mosaic (by artists Viktor Voronetsky and Alexey Sokolov) showing a maternal figure with a child that represents the Motherland against a scarlet and gold background. The image was not immediately approved, as there had already been an incident at Novoslobodskaya station in Moscow, where passers-by paused to pray before a mosaic that resembled the Holy Mother of God. To ensure that the depiction of the Motherland at Avtovo station did not have a too close resemblance of the *Sistine Madonna*, the iconography was subtly altered – the baby was moved to her shoulder. And for the festive background the mosaic workshop of the Academy of Arts used seven different shades of gold.

One cannot overlook Narvskaya station, where the pylons are adorned with high reliefs of working-class

советского общества. Здесь есть строители и инженеры самой станции, литейщики, врачи, кораблестроители, текстильщики, колхозники и представители многих других профессий. Да и сам павильон «Нарвской» (архитекторы Александр Васильев, Давид Гольдгор и Сергей Сперанский) – важная часть ансамбля площади Стачек, он не случайно «рифмуется» с Нарвскими триумфальными воротами, возведенными на площади в 1834 году по проекту Василия Стасова.

Одна из знаковых мозаик «красной» линии – изображение выступления Владимира Ленина перед рабочими и солдатами Петрограда 3 апреля 1917 года. Панно находится в вестибюле станции «Площадь Ленина», встроенном в здание Финляндского вокзала. В солнечные дни свет падает на мозаику, и Ленин будто парит над кассовым залом и турникетами. Создатели панно – художники Андрей Мыльников и Александр Королёв.

Через одну станцию от «Площади Ленина» можно выйти на платформу «Лесной» и оценить необычную плитку глубокого зеленого цвета, которой облицованы путевые стены (вдоль них идут поезда). Рельефная плитка должна создавать ассоциации с природой, лесом. Стоит пройти

people – a kind of cross-section of ideal Soviet society. There are builders and engineers of the station itself, foundry workers, doctors, shipbuilders, textile workers, collective farmers and many others. The Narvskaya concourse itself (by architects Alexander Vasiliev, David Goldgor and Sergey Speransky) forms an important part of the Stachek Square ensemble; it is no coincidence that it echoes the Narva Triumphal Arch, installed on the square in 1834 to a design by Vasily Stasov.

An iconic mosaic is the panel depicting Vladimir Lenin's address to the workers and soldiers of Petrograd on 3 April 1917, located in the lobby of Ploshchad Lenina station, which is housed within the Finland Station building. On sunny days the light falls on the mosaic, creating the impression of Lenin hovering in the air above the ticket office and turnstiles, which is especially impressive if you just got off the train. The panel was created by artists Andrey Mylnikov and Alexander Korolev.

Two stops away from Ploshchad Lenina, you may leave the train at the Lesnaya station and admire the unusual deep green tiles that cover the tunnel walls (trains run along them). The embossed tiles are designed to evoke associations with nature and the forest. It is worth walking to the end of the

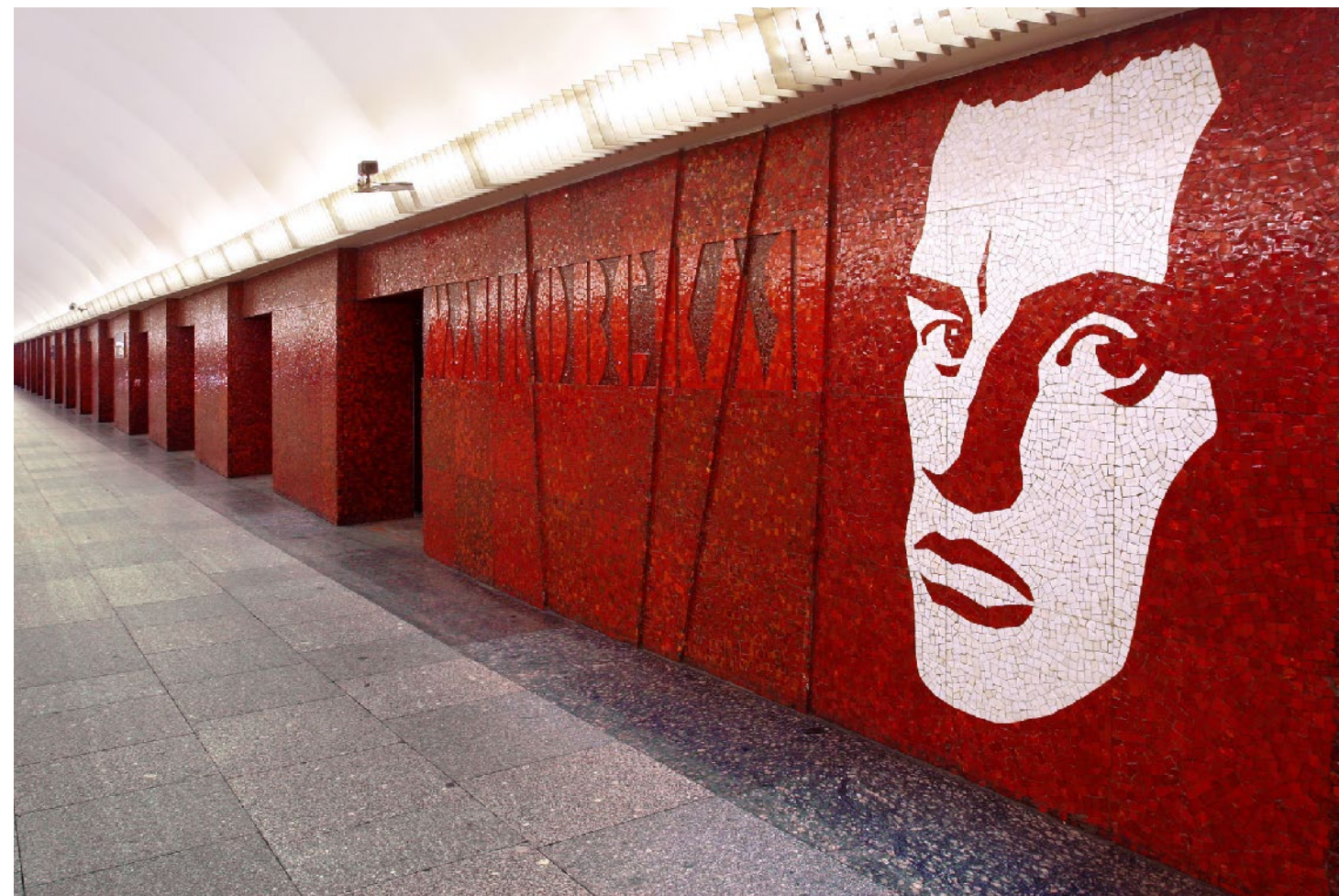
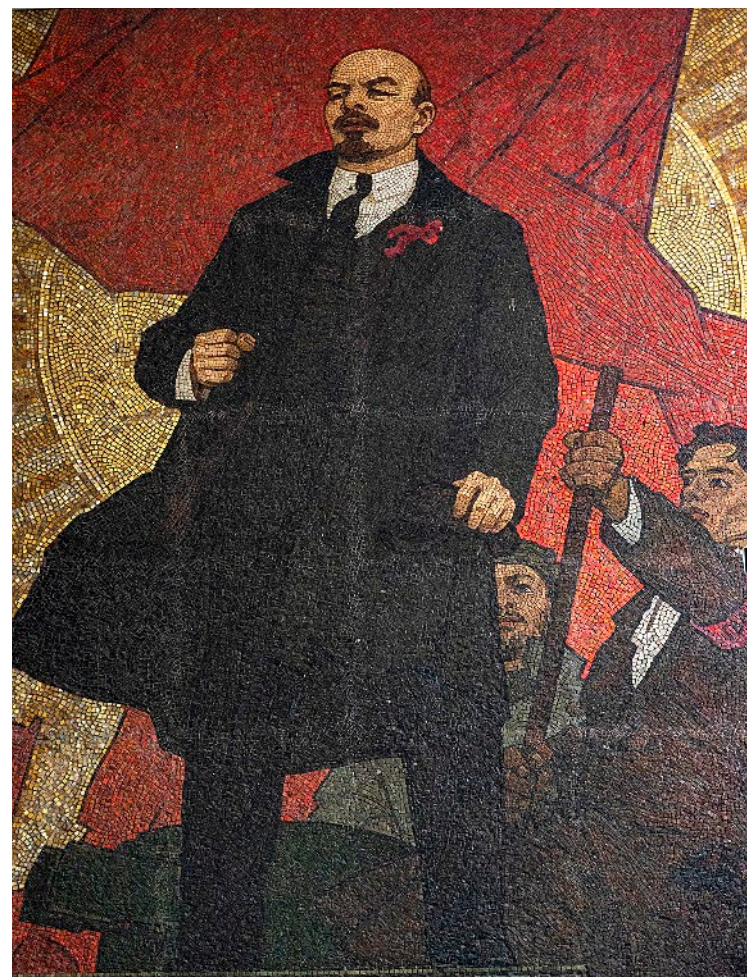
и до торца – его украшает «Солнце» скульптора Павла Якимовича. Это декоративная конструкция с эффектной подсветкой «изнутри».

С «красной» линии на «Площади Восстания» можно перейти на эффектную станцию «Маяковская» «зелёной» линии. Это так называемый горизонтальный лифт, и здесь стены, которые отделяют пассажиропоток от тоннеля, украшены сплошной мозаикой красного цвета. В разных концах зала расположены лаконичные и стильные портреты Владимира Маяковского. В основе всеми любимого изображения – линогравюра московского художника Юрия Могилевского, которая поначалу не предназначалась для украшения метрополитена. Это была долго зревшая творческая удача: линогравюру показывали на выставке в Москве и на Всемирном фестивале молодёжи и студентов в Вене, где её отметили почётным дипломом, затем портрет стал символом Московского академического театра им. Маяковского. А потом ленинградские архитекторы увидели репродукцию с портретом в польском журнале «Экран» и решили использовать работу Могилевского в оформлении станции метро, полагая, что он польский художник. Выяснив, что Могилевский живёт в Москве,

platform, which is decorated with *The Sun* by sculptor Pavel Yakimovich. This is an impressively backlit decorative structure.

At Ploshchad Vosstaniya, you can transfer from the Red Line to the camera-friendly Mayakovskaya station on the Green Line. There is a so-called “horizontal lift”, where the walls separating the passengers from the tunnel are decorated with a continuous mosaic in shades of red and scarlet. At either end of the hall, you will find laconic and stylish portraits of Vladimir Mayakovsky. The beloved image is based on a linocut by Moscow artist Yuri Mogilevsky, which at first was not intended to decorate the subway. It was a long-awaited creative success: the linocut was shown at an exhibition in Moscow and at the World Festival of Youth and Students in Vienna, where it was awarded an honorary diploma, then the portrait became a symbol of the Moscow Academic Theater named after Mayakovsky. And then Leningrad architects saw a reproduction of the portrait in the Polish magazine Ekran and decided to use Mogilevsky's work in the design of the metro station, believing that he was a Polish artist. Having found out that Mogilevsky lives in Moscow, they agreed with him on the author's supervision of the creation of the mosaic. It was not easy to transfer a graphic image into a mosaic, the artist traveled to

с ним договорились об авторском надзоре за созданием мозаики. Перенести графическое изображение в мозаику было непросто, поэтому художник не раз ездил в Ленинград. Станцию «Маяковская» в Ленинграде открыли 3 ноября 1967 года.

На «зеленой» же линии в 1979 году открыли «Приморскую», и это одна из последних станций, облицованных мрамором из Рускеальского карьера с характерными серо-зелеными прожилками. Простенки на «Приморской» украшают горельефы с прославленными кораблями – их создала скульптор Галина Додонова, которая позднее работала над памятником Анне Ахматовой на Воскресенской набережной. Среди кораблей можно найти 54-пушечный парусный корабль «Полтава», который спустили на воду в 1712 году, суда «Восток» и «Мирный», которые участвовали в первой русской антарктической экспедиции Михаила Лазарева и Фаддея Беллинсгаузена. Есть и горельеф с легендарным ледоколом «Арктика», который в 1977 году первым из надводных судов достиг Северного полюса. Ну а в простенке на стороне платформы, откуда уходят поезда в сторону «Беговой» можно найти горельеф с научно-исследовательским судном «Космонавт Юрий Гагарин».

Leningrad more than once. The Mayakovskaya station in Leningrad was opened on November 3, 1967.

Primorskaya station, opened on the Green Line in 1979, is one of the last to be faced with marble from the Ruskeala quarry, known for its characteristic grey-green veining. The walls of Primorskaya station are adorned with high reliefs depicting famous ships, created by sculptor Galina Dodonova, who later worked on the monument to Anna Akhmatova on Voskresenskaya Embankment. Among the ships, you can find the 54-gun sailing ship Poltava, which was launched in 1712, the ships Vostok and Mirny, which participated in the first Russian Antarctic expedition of Mikhail Lazarev and Thaddeus Bellingshausen. There is also a high relief with the legendary icebreaker Arctic, which in 1977 was the first surface vessel to reach the North Pole. You can find a high relief with the cosmonaut Yuri Gagarin research vessel in the wall on the side of the platform, where the trains leave in the direction of Begovaya.

Admiralteyskaya stands out among the post-Soviet stations. The deepest station in Russia is decorated with monumental mosaics – *The Founding of the Admiralty, Neva, and Neptune* – by artist Alexander Bystrov, a student and successor of Andrey Mylnikov, who worked on the panel for Plushchad

Фотографии предоставлены пресс-службой ГУП «Петербургский метрополитен»

Среди постсоветских станций выделяется «Адмиралтейская». Самую глубокую станцию в России украшают монументальные мозаики «Основание Адмиралтейства», «Нева», «Нептун» (художник Александр Быстров, ученик и преемник Андрея Мыльникова, который работал над панно для станции «Площадь Ленина»). Мозаики выполнены в сине-голубых тонах и напоминают «суровый стиль» советской и российской академической живописи.

Lenina station. The mosaics, executed in cool shades of blue, recall the “austere style” of Soviet and Russian academic painting.

Photos provided by Press Office of the state municipal company Sankt-Peterburgsky Metropoliten

Карельский блюз

Текст Динара Белоус
 Фото Дмитрий Прокофьев, пресс-служба курорта
 Локация Marja Villas and Spa

Marja Villas & Spa на берегу Суходольского озера этим летом заработал в полную силу. Стильный финский дизайн, карельские традиции или хлебосольное русское гостеприимство — сложно сказать, что именно обеспечило полный аншлаг новому месту силы петербуржцев. Мы встретились с хозяйкой курорта Еленой Черезовой и узнали, из чего состоит интеллигентный семейный отдых.

ДБ Как возникла идея открыть курорт и почему именно на Суходольском озере?

ЕЧ С озером и территорией вокруг него нас связывает прежде всего личная история. Мы с мужем построили здесь коттедж для своей семьи несколько лет назад и очень полюбили это место. Мы часто бывали в Карелии и Финляндии, объездили все курорты Ленинградской области и в какой-то момент поняли, что нет такого места, куда хотелось бы приехать на отдых. И решили создать его сами, руководствуясь тем, что нам близко: бережным отношением к природе, любовью к истории своих мест, высоким качеством сервиса, новейшими технологиями и радушным отношением к гостям.

Marja с финского переводится как «ягода» — это признание в любви нашей северной ягоде. Но по иронии нашу дочь, которая принимает активное участие в работе курорта (особенно его детских программ), зовут Маша. Везде эта тонкая взаимосвязь с очень личным и дорогим сердцу. Мы открыли курорт своей мечты, только вот отдыхать на работе не очень получается (Смеется).

Karelian Blues

Text by Dinara Belous
 Photo Dmitriy Prokofiev, Press Office of the resort
 Venue Marja Villas and Spa

Marja Villas & Spa on the shores of Lake Sukhodolskoye has launched at full capacity this summer. Stylish Finnish design, Karelian traditions or bountiful Russian hospitality — it is hard to guess why this this new power place of St. Petersburgers has secured a full house. We met with the resort owner Elena Cherezova and learned what makes «an intelligent» family vacation.

DB How did the idea to open a resort come about and why exactly on Lake Sukhodolskoye?

EC First of all, there is a personal story which connects us with the lake and its surroundings. Several years ago, me and my husband built a country house for our family here and became so much attached to this place. We often traveled to Karelia and Finland, toured all resorts in Leningrad Region and, at some point, realized there is no place where we would want to spend a vacation. So, we decided to create it ourselves guided by what is close to us: care about nature, love to the history of our locations, high service quality, newest technologies, and treating our guests with warmth.

Marja translates as “a berry” from Finnish — this is our love confession for our northern berries. Ironically though, our daughter’s name is Masha (Maria) and she actively contributes to the work of the resort (especially its kids’ programs). In everything, there is this subtle link with very personal and dear to our hearts. We opened our dream resort, but we really struggle having rest at work [laughing].

ДБ *Приходится лично принимать участие во всех процессах?*

ЕЧ Личное участие собственника всегда меняет проект в лучшую сторону. Мы строили как для себя. Мой муж Андрей Щелков всю жизнь занимается строительством, все строительные процессы он курировал лично. И сейчас мы оба много времени проводим на курорте, вовлечены практически во все. Это непросто, но дает тот самый «крафтовый» эффект, который делает курорт особенным.

ДБ *Что отличает ваш проект от других?*

ЕЧ У нас нет ни соседей, ни заборов. Здесь чувствуешь, что отдыхаешь от городского шума без ощущения замкнутого пространства. Мы максимально бережем природный ландшафт: оставили на своих местах вековые валуны, сохранили старую финскую дорогу – создавая курорт, мы вписывали его в существующий пейзаж, не нарушая его естества.

К генпланированию тоже подошли основательно. В конкурсе на обустройство курорта участвовали российские, финские и итальянские компании. Выбор пал на архитектурное бюро из Хельсинки. Они умеют работать с таким ландшафтом, как наш: любят дерево, камень и карельскую природу. А мы и ориентировались на курорты Финляндии, хотели сделать у себя подобный.

ДБ *Такой же качественный и концептуальный?*

ЕЧ Такое место, где каждый по-отдельности или все вместе смогут участвовать в каких-то осмысленных активностях. Мы называем это интеллигентным

ДВ *Do you have to be personally involved in all processes?*

ЕС Owner's personal input is always an improvement for the project. We built it as if it were for ourselves. My husband Andrey Shchelkov works in construction all his life, he supervised all construction processes personally. And today we both spend a lot of time at the resort and involved almost in everything. It is hard, but it brings this craft-like effect, which makes the project special.

ДВ *What makes your project different from others?*

ЕС We have neither neighbors, nor fences. Here you feel you are relaxing from city noise without a closed space atmosphere. We take utmost care to preserve the natural landscape: we left centuries-old boulders in their places, preserved the old Finnish road – designing the resort, we integrated it in the existing landscape without altering its natural character.

We also took master planning seriously. The resort development competition included Russian, Finnish and Italian companies. An architectural firm from Helsinki won the choice. They know how to work with a landscape like ours: they love timber, stone and the Karelian nature. And we learned from Finnish resorts, we wanted to design a similar one in our place.

ДВ *Just as high-quality and conceptual?*

ЕС A place where everyone, individually or together with others, will be able to participate in some meaningful activities. We call it intelligent family recreation. For example, we regularly host workshops for children, which are always related to something around us. Kids go to

семейным отдыхом. Например, у нас регулярно проводятся мастер-классы для детей, они всегда связаны с тем, что нас окружает. Дети идут в лес, собирают материалы для поделок и только потом создают из них уникальные творения, вдохновленные местной природой.

ДБ *А сами коттеджи?*

ЕЧ Дома возведены из CLT-панелей, которые собраны из склеенных досок. Это финская технология – и пока не очень распространена у нас. Она расширяет возможности дизайнерского решения: позволяет создать скошенные фасады или изогнутую линию крыши. Кроме того, этот метод более экологичный, чем каркасное домостроительство. Наши дома комфортны как в летнее, так и в зимнее время. А еще у нас в каждом доме есть приточно-вытяжная вентиляция – это позволяет буквально создать свой собственный микроклимат. Благодаря передовым технологиям мы обеспечиваем гостям максимальный комфорт и уют. В домах есть камины, они создают невероятную атмосферу и пользуются большой популярностью.

ДБ *Летний сезон позади, чем будут заниматься гости в прохладное время?*

ЕЧ В прохладное время можно будет отправиться на велопогулку с гидом и узнать о достопримечательностях берегов Суходольского озера. Наш крытый 25-метровый бассейн со спа-зоной открылся совсем недавно, но уже полюбился гостям. Он будет работать круглый год. Еще одно важное

the forest, pick materials for their crafts and then use them to create unique things inspired by local nature.

ДВ *What about the guest houses?*

ЕС Houses are built from CLT panels, which are assembled from boards glued together. This is a Finnish technology, which is not very widespread here. It gives an added value to the design solution helping to create sloped facades or curved roof lines. Besides, this technology is more environmentally friendly than frame house construction. Our houses offer comfort both in summer and in winter. Also, we have a HVAC system in each house, which can help, literally, create your own microclimate. Thanks to advanced technologies, we provide maximum comfort and convenience to guests. There are fireplaces in houses, which provide unique experience and are very popular.

ДВ *The summer season is over, what will guests be doing in colder seasons?*

ЕС When it is colder outside, they can take a bike tour with a guide to learn about the sights on the shores of Lake Sukhodolskoye. Our indoor 25-meter pool with a spa area has opened just recently, but is already among our guests' favorite locations. It will work all the year round. Neurofitness is another important focus for us, which is when physical exercise work to create new neural connections: gymnastics for your body and brain. Our pride and great passion is our bathing complex. The Russian sauna (banya) at Marja Villas is an immersive experience.

для нас направление – нейрофитнес, когда физические упражнения служат для создания новых нейронных связей: гимнастика для тела и мозга. Наша гордость и большая любовь – это банный комплекс. Баня в Marja Villas – иммерсивное действие.

ДБ А как это?

ЕЧ Гость становится соучастником банного ритуала. Его не просто парят, а вовлекают во все процессы, которые происходят в бане. Интересно это не только взрослым, но и детям. Так программа «Сказки Марьи» родилась из личного опыта: наша дочь совсем не ходила в баню, но именно в Marja Villas вдохновилась банными сказками и стала завсегдатаем парной. Не последнюю роль играет привлекательный интерьер с панорамным остеклением. В таком месте

ДВ How does it work?

ЕС Guests become involved in the bathing ritual. They not just get a steamed whipping but are also involved in all “the banya” procedures. This is interesting both for adults and children. Look how *Marya’s Tales* program emerged from personal experience: our daughter would never visit the banya, but then she got encouraged by bathing tales right here, at Marja Villas, and became a steam room patron. The attractive interior with panoramic glazing also plays a significant role. It is just pleasant to be in such a place. And the experienced steam masters find keys to hearts of different guests.

Air quality is of special significance, so the banya in the forest on a lake shore is the best gift you can make for yourself. And an excellent opportunity to hit the reset button quick if a long rest is not an option.

просто приятно находиться. А опытные профессиональные пармейстеры находят ключ к сердцам разных гостей.

Особенное значение имеет качество воздуха, поэтому баня в лесу на берегу озера – это лучший подарок самому себе. И прекрасная возможность быстро перезагрузиться, если нет возможности отдыхать долго.

ДБ А как создавался интерьер банного комплекса?

ЕЧ У нас в комплексе четыре бани, каждая носит имя одной из наших северных ягод – «Морошка», «Малина», «Брусника», «Черника». Оформление интерьера связано с этими ягодами. Мы обратились к известному псковскому керамисту Юрию Пересаде с просьбой сделать для нашего убранства тематические изразцы. Он вдохновился идеей и довольно долго готовил этот проект, но получилось здорово. Теперь наши пространства украшают авторские керамические панно. А еще у нас можно купить его кружки и броши ручной работы с символами Marja Villas. Вот такой подход нам очень нравится, хотя он долгий и непростой. Ручная работа во всем – именно то, что ценят наши гости.

ДБ Рестораны, которые представлены на курорте, тоже объединены одной концепцией?

ЕЧ У нас есть кафе, ресторан Marja и ресторан Ilma. Все они воспевают карельскую кухню и локальные продукты, хотя по назначению скорее разные. Кафе – возможность быстро перекусить, ресторан Marja – лучшее место для обедов всей семьей, там представлено детское меню, именно там мы предлагаем завтрак по системе «шведский стол». Ресторан Ilma находится на берегу и скорее подходит для неспешных уединенных трапез, поздних завтраков или романтических ужинов. Там же у нас проходят мероприятия chef’s table для любителей авторской гастрономии.

ДБ Вы планируете организовывать гастроли шефов?

ЕЧ Да, мы бы хотели предоставить нашим гостям возможность попробовать кухню разных мастеров прямо у нас на курорте. Такой формат идеально вписывается в нашу концепцию. Кроме того мы уже неоднократно проводили винные дегустации, парфюмерные дегустации, слепые дегустации джелато. Одним словом, все то, что позволит открывать для себя что-то новое, никуда не уезжая.

ДБ Вы запустили еще и магазинчик на курорте, там только локальные продукты?

ЕЧ Мы продаем то, что приготовили сами – это хлеб, квас, равиоли, колбасы, копченая рыба и многое другое. Мы подумали, что уезжая от нас, многие вернутся домой к пустым холодильникам. Поэтому здорово взять с собой что-то свежее и качественное, что можно есть по возвращении домой и вспоминать о замечательном времени, проведенном в Marja Villas & Spa.

ДВ How was the bathing complex interior created?

ЕС There are four banyas in our complex each having a name of one of our Northern berries: the Cloudberry, the Raspberry, the Lingonberry, and the Blueberry. The interior design is connected with these berries. We contacted the famous Pskov ceramist Yury Peresada and asked him to make thematic tiles for our interior. He was encouraged by the idea and it took him a long time to develop the project, but it worked out really amazing. Now we have designed ceramic panels decorating our spaces. Marja Villas branded cups and brooches hand-crafted by Yury are also available here. This is the approach we like so much, even if it takes a long time and hard to implement. Handcrafted in every detail – this is what our guests value the most.

ДВ Do restaurants at the resort also have a common concept?

ЕС We have a cafe, the Marja and the Ilma restaurants. Each of them lauds the Karelian cuisine and locally sourced food, though they have different purposes. The cafe is a place to have a quick meal, the Marja restaurant is the best place for family lunches, also offering kids’ menu, this is where we offer our Buffet breakfast service. The Ilma restaurant is located on the shore and is better for relaxed secluded meals, late breakfast or romantic dinners. We also organize chef’s table events for fans of author’s cuisine there.

ДВ Do you plan to organize chefs’ tours?

ЕС Yes, we would like to offer our guests to taste cuisine from various masters right at our resort. This format perfectly fits our concept. We have also organized wine, perfume tasting sessions and blinded gelato tasting sessions a few times already. In short, we tried to offer everything to discover something new without leaving the place.

ДВ You have also launched a grocery store at the resort, does it offer only local food?

ЕС We sell what we make ourselves: bread, kvas, ravioli, sausages, smoked fish and much more. We thought that our guests leave our place to find empty fridges at home. So, it’s good to take away something fresh and good, which you can eat when you are back home and remember the wonderful time spent at Marja Villas & Spa.

Уверенный шаг теплой осени

Сентябрь – тень уходящего лета, значит, время хандры еще не настало. Достаем самые красивые туфли и спешим завоевывать мир! Актуальные модели уже ждут нас в ЦУМе и ДЛТ.

A confident stride of a warm autumn

September is not just about the fading shadows of summer – it's the perfect time for fresh fashion discoveries. Instead of feeling nostalgic, slip into your most striking shoes and step confidently into the new season. After all, the key Fall/Winter 2025 models are already waiting for you at TSUM and DLT.

Основанный в Тбилиси *Mach & Mach* – сочетание грузинской яркости с высоким итальянским мастерством. Их новая коллекция «Cosmos» – образы из фантастической вселенной в форме характерных силуэтов бренда. Здесь представлены кожаные ботильоны на каблучке, лоферы и сапоги с акцентом на металлическую фурнитуру, бархатные лодочки на шпильке с объемной пряжкой, сетчатые балетки, инкрустированные кристаллами и замшевые кроссовки, а также сумки и клатчи с узнаваемыми двойными бантами.

Mach & Mach, a brand founded in Tbilisi, brings together Georgian boldness and Italian craftsmanship. Its new Cosmos collection reimagines the label's signature silhouettes with a touch of fantasy. Expect leather ankle boots on heels, loafers and high boots with metallic accents, velvet stilettoes with oversized buckles, crystal-embellished mesh ballet flats, suede sneakers, along with bags and clutches adorned with the iconic double bows.

Французский *Jude* – это чувственный минимализм и попытка переосмыслить женский обувной гардероб. Каждая их пара – изящество и сила, воплощенные в лучшей коже на рынке. Уже сегодня в ЦУМе и ДЛТ можно найти скульптурные формы, выразительные цвета и приятные текстуры от этого парижского бренда. Мировые знаменитости уже пополнили свои модные коллекции вещами от *Jude*.

Jude, the French brand, celebrates sensual minimalism and a fresh perspective on the modern woman's shoe wardrobe. Each pair embodies elegance and strength, crafted from the finest leather. Now at TSUM and DLT, you'll find sculptural shapes, expressive colors, and refined textures that have already captured the attention – and the wishlists – of global celebrities.

СПБ.Д

СПБ.Д

На правах рекламы

Наш авангард The Avant-Garde

The great experiment of Russian art

Выставка позволит посетителям совершить уникальный экскурс в мир новаторских художественных исканий первой половины XX века, погрузиться в атмосферу удивительных экспериментов с формой и цветом и познакомиться с главными авангардными течениями: супрематизмом, конструктивизмом, экспрессионизмом, футуризмом.

Русскому музею принадлежит самая богатая, многогранная и целостная коллекция произведений русского авангарда: в фондах музея находятся более полутора тысяч предметов авангардистского искусства. Именно собственное собрание Русского музея стало основой новой экспозиции. Беспрецедентная по масштабу выставка – более 400 экспонатов – впервые столь полно демонстрирует главные шедевры великих мастеров: Казимира Малевича, Василия Кандинского, Натальи Гончаровой, Михаила Ларионова, Ольги Розановой, Любви Поповой, Марка Шагала, Павла Филонова, Михаила Матюшина, Елены Гуро. Произведения заняли 20 залов на втором этаже корпуса Бенуа Русского музея.

21.06
2025

Русский музей,
Корпус Бенуа
Russian Museum,
Benois Wing

01.12
2025

СПБ.Д SPB.D

Фото предоставлено пресс-службой музея
Photo is provided by Press Service of the Museum

The exhibition will allow visitors to take a unique journey into the world of innovative artistic research of the first half of the 20th century, immerse themselves in an atmosphere of surprising experiments with shape and color and get acquainted with the main avant-garde trends: suprematism, constructivism, expressionism, futurism.

The Russian Museum owns the richest, most multifaceted and complete collection of works by the Russian avant-garde: there are more than one and a half thousand pieces of Avant-garde art in its collection. It was the Russian Museum's own collection that became the basis of the new exhibition. Unprecedented in scale exhibition – more than 400 exhibits – for the first time so fully demonstrates the main masterpieces of great masters: Kazimir Malevich, Vasily Kandinsky, Natalia Goncharova, Mikhail Larionov, Olga Rozanova, Lubov Popova, Mark Shagal, Pavel Filonov, Mikhail Matiushin, Elena Guro. The works occupied 20 rooms on the second floor of the Benois Wing of the Russian Museum.

К барьеру! Поединки и дуэли от Ахилла до Лифаря

Выставка в энциклопедической манере рассказывает о зарождении, развитии и упадке, знаменитых участниках и их трагедиях, атрибутах, традициях и правилах, причинах и поводах поединков чести с античных времён до середины XX века.

Экспозиция предлагает особый взгляд на историю европейской цивилизации. В мономахиях античных царей и полководцев вершились судьбы древних народов, средневековая традиция знаменита судебными поединками («Божьими судами») и рыцарскими турнирами, Возрождение подарило человечеству дуэли в современном их понимании. На протяжении следующих четырёх столетий к барьеру выходили достойнейшие представители своих обществ: аристократы, офицеры, театральные деятели, писатели и художники. Стремясь защитить свою честь, они нередко платили за это стремление жизнью.

СПБ.Д

Фото предоставлено пресс-службой музея
Photo is provided by Press Service of the Museum

Сражение у стен города
Жак Куртуа, прозванный Бургиньон.
Сражение у стен города.
Франция. Середина XVII века.
Холст, масло. Государственный Эрмитаж.

Battle at the city walls
Jacques Courtois, called il Borgognone.
France. The mid-17th century.
Oil on canvas. State Hermitage.

28.06
2025

Эрмитаж
The Hermitage

02.11
2025

To your places! Single Combat and Duels from Achilles to Serge Lifar

The exhibition tells in an encyclopaedic manner about the genesis, development and decline of duels of honour, famous participants and their tragedies, the attributes, traditions and rules, causes and occasions of such combats from Classical Antiquity to the mid-20th century.

The exposition offers a distinctive view of the history of European civilization. The monomachies of rulers and military commanders in the distant past decided the fates of ancient peoples. The mediaeval tradition is known for judicial “trial by combat” and knightly tournaments. The Renaissance gave humanity duels as we think of them today. Over the following four centuries, some of the most worthy representatives of their communities would “approach the barrier”: aristocrats, military officers, figures from the theatrical world, writers and artists. Seeking to defend their honour, they quite often paid for that determination with their lives.

СПБ.Д

Открытый мир. Современное искусство Нижегородской области

Open world. Contemporary Art of Nizhny Novgorod Oblast

Родина детства
Грачев Вячеслав Юрьевич.
2018. Холст, масло.
Собственность автора.

The homeland of childhood
Grachov Viacheslav.
2018. Oil on canvas.
Author's property.

Музей Фаберже
Сентябрь — ноябрь 2025

Fabergé Museum
September — November 2025

Выставка в Музее Фаберже - уже третья в масштабном проекте «Открытый мир», который посвящен 80-летию Великой Победы и исследует красоту и многообразие изобразительного искусства регионов России. Зрителям будет представлено нижегородское искусство в широком стилевом диапазоне.

Музей покажет более 100 работ, включая живопись, графику, скульптуру, объекты, фотографии. Большой акцент будет сделан на творчество молодых художников, которые отражают актуальные темы и проблемы современности. Это даст возможность увидеть, как новые поколения творцов воспринимают мир и какими средствами они стремятся выразить свои идеи.

На первом этаже выставочного пространства Музея Фаберже разместится ретроспективная часть выставки, представляющая нижегородское искусство второй половины XX века, включая соцреализм советского времени и искусство рубежа веков.

Второй этаж будет отдан представителям молодого поколения художников. В экспозиции найдет отклик тот факт, что Нижний Новгород — один из центров развития стрит-арта. Целый ряд стрит-артистов, занимающихся не только муралами, но и станковым искусством, будут представлены своими живописными работами и арт-объектами.

Заметное место в палитре нижегородского искусства занимает экспрессионистическая живопись со множеством стилевых вариаций, уходящих корнями в искусство XX века. Ее также смогут увидеть гости выставки.

СПБ.Д

The exhibition at the Faberge Museum is already the third in the large-scale Open World project, which is dedicated to the 80th anniversary of the Great Victory and explores the beauty and diversity of fine art in the regions of Russia. Nizhny Novgorod art will be presented to the audience in a wide range of styles.

The museum will show more than 100 works, including paintings, graphics, sculpture, objects, photos. Great emphasis will be placed on the work of young artists who reflect current topics and issues of our time. This will provide an opportunity to see how new generations of creators perceive the world and what sources they seek to express their ideas.

The first floor of the Faberge Museum's exhibition space will house a retrospective part of the exhibition, representing Nizhny Novgorod art of the second half of the XX century, including Soviet-era socialist realism and turn-of-the-century art.

The second floor will be given to representatives of the younger generation of artists. The exhibition will reflect the fact that Nizhny Novgorod is one of the centers of street art development. A number of street artists engaged not only in murals, but also in easel art, will be represented by their paintings and art objects.

A prominent place in the palette of Nizhny Novgorod art is occupied by expressionistic painting with many stylistic variations rooted in the art of the XX century. Guests of the exhibition will also be able to see it.

СПБ.Д

ФОТОИСКУССТВО

От дагеротипа
до Искусственного
Интеллекта

Манеж

The Art of Photo

From daguerreotype
to Artificial
Intelligence

Manege Central Exhibition Hall

Центральный выставочный зал «Манеж» в сотрудничестве с Центром визуальной культуры Béton представляет выставочный проект «Фотоискусство. От дагеротипа до Искусственного Интеллекта».

Выставка объединяет более 170 авторов и прослеживает путь фотографии от первых визуальных экспериментов XIX века до современных снимков, созданных с участием нейросетей. В числе представленных – Луи Дагер, Александр Родченко, Эль Лисицкий, Борис Смелов, Влад Мамышев-Монро, Ольга Чернышева и другие. Все работы – аутентичные авторские отпечатки из коллекции ЦВК Béton, часть которых ранее не экспонировалась.

Manege in cooperation with the Beton Centre of visual culture presents the project “The art of photo. From daguerreotype to Artificial Intelligence”.

The exhibition brings together more than 170 authors and traces the path of photography from the first visual experiments of the 19th century to modern images created with the participation of neural networks. Among the participants – Louis Daguerre, Alexander Rodchenko, El Lisitsky, Boris Shelkov, Vlad Mamishev-Monroe, Olga Chernysheva and others. All works are authentic prints from the CWC Béton collection, some of them have not been exposed before.

СПБ.Д

SPB.D

15.07.2025

Последний день Гелиоса
Арт-группа ГрОМ. 2024

The last day of Helios
GrOM Art Group. 2024

05.10.2025

СПБ.Д ТЕАТР И МУЗЫКА // THEATRE & MUSIC

Эрнани

Мариинский театр
6, 7 Сентября

Мариинский театр по праву называют домом Верди. В уникальную репертуарную коллекцию театра входят четырнадцать опер композитора. И недавно собрание пополнилось еще одной крупной жемчужиной, пятнадцатым названием – романтической драмой «Эрнани».

«Эрнани» – одна из ранних опер Верди. Молодой композитор, чей успех после «Набукко» (1842) и «Ломбардцев» (1843) неуклонно рос, получал заказы на оперы из самых крупных итальянских театров. Сюжетной основой для своего пятого сочинения в этом жанре Верди выбрал «Эрнани» Гюго. Впервые композитор принимал активное участие в создании либретто. Создавая «Эрнани», композитор стремился применить принципы драматического театра в музыкальном жанре.

Мариинский театр вновь обратился к этому произведению целиком в декабре 2024 года, представив камерную версию сочинения в сопровождении фортепиано. Сегодня этот драматически насыщенный сюжет обретает полноту звучания на новой сцене – в постановке прославленного баса, режиссера Орлина Анастасова.

СПБ.Д

Ernani

Mariinsky Theatre
September 6, 7

The Mariinsky Theatre is rightly called the Verdi House. The unique repertory of the theatre includes fourteen operas by the composer. And recently the collection has added another large pearl, fifteenth name – romantic drama *Ernani*.

Ernani is one of the early operas of Verdi. The young composer, whose success after *Nabucco* (1842) and *I Lombardi alla Prima Crociata* (1843) steadily grew, received orders for operas from the most important Italian theaters. Verdi had chosen *Ernani* by Hugo as the plot for his fifth composition in opera genre. For the first time the composer took an active part in the creation of the libretto. Creating *Ernani* the composer sought to apply the principles of dramatic theatre in the musical genre.

The Mariinsky Theatre once again turned to this work in its entirety in December 2024, presenting a chamber version of the composition accompanied by piano. Today, this drama-rich story will be fully heard on a new stage – in the production of the celebrated bass and stage director Orlin Anastasov.

СПБ.Д

Открытие сезона филармонии

Большой зал филармонии
25 сентября

105-й сезон Петербургской филармонии откроется исполнением Сюиты на стихи Микеланджело Буонаротти – произведения, написанного Дмитрием Шостаковичем в последний год жизни.

«Я вновь и вновь обращался к его образу, смотрел его работы, читал стихи: меня поражала многогранность его таланта, передо мной вставал не только ученый, не только художник, но и поэт. И, хотя сам Микеланджело относился к своему поэтическому творчеству более чем скромно, меня потрясла красота его стихов, глубина его мыслей, простота и гениальность всего того, что сделал этот один из величайших сынов человечества,» – писал Дмитрий Шостакович.

Завершив в июле 1974 года сюиту для голоса и фортепиано, спустя несколько месяцев Шостакович создал вариант для голоса с оркестром.

В программу концерта также вошли сочинения Петра Чайковского и Бориса Тищенко – ученика Дмитрия Шостаковича и продолжателя его традиций: оба они посвящены образу Франчески да Римини, оставшемуся в веках благодаря Данте Алигьери.

Фотографии предоставлены пресс-службой Филармонии
Photo provided by the Press Office of the Philharmonia

Philharmonic Season Opening

The Grand Hall of Philharmonia
September 25

The 105th season of the St. Petersburg Philharmonic will open with a performance of a Suite based on poems by Michelangelo Buonarrotti, a work written by Dmitry Shostakovich in the last year of his life.

“I turned to his image again and again, watched his works, read his poetry: I was amazed by the versatility of his talent, and I saw not only a scientist, not only an artist, but also a poet. And although Michelangelo himself treated his poetic works more than modestly, I was stunned by the beauty of his poems, the depth of his thoughts, the simplicity and genius of everything that this great personality did,” wrote Dmitry Shostakovich.

After completing the suite for voice and piano in July 1974, a few months later Shostakovich created a version for voice and orchestra.

The concert program also includes works by Pyotr Tchaikovsky and Boris Tishchenko, a student of Dmitry Shostakovich and a follower of his traditions: both of them are dedicated to the image of Francesca da Rimini, remained through the centuries thanks to Dante Alighieri.

СПБ.Д

СПБ.Д

Шинель М

The Overcoat M

Новая сцена Александринского театра
Октябрь

The New Stage of the Alexandrinsky Theatre
October

Юрий Смекалов воплотил повесть Н. В. Гоголя в формате танцевальной драмы. Музыка специально для спектакля написал композитор Вартан Гноро. Представление создано на пересечении драматического театра, современного танца и оперы.

Действие происходит в 1924 году. Режиссер Всеволод М репетирует свой новый спектакль по гоголевской «Шинели». Он смотрит на историю Акакия Акакиевича через призму личных переживаний. Им владеют две страсти – любовь к женщине, изменившей его жизнь, и поиск нового подхода к работе с актерами через «биомеханику».

История Акакия – это драма незрелого героя, столкнувшегося с испытанием первой большой любовью. Но у него не было шанса пережить потерю шинели и полюбить во второй раз. Комбинация музыки, танца и звучащего слова помогает режиссеру раскрыть истинные чувства героя и изменить финал его истории, чтобы дать Башмачкину и зрителям надежду, что любовь может случиться снова.

Yuriy Smekalov embodied the story of N.V. Gogol in a dance drama. A composer Vartan Gnoro wrote the music specially for the performance. The action combines drama theater, modern dance and opera.

It takes place in 1924. Director Vsevolod M rehearses his new play on Gogol Overcoat. He looks at the story of Akakiy Akakiyevich through his personal experiences. He has two passions – love for the woman who changed his life, and finding a new approach in work with actors through “biomechanics”.

The story of Akakiy is the drama of an immature hero facing the challenge of his first great love. But he has no chance to relive the lost of the overcoat and fall in love a second time. The combination of music, dance, and sound helps the director to reveal the true feelings of the hero and change the end of his story. To give Bashmachkin and the audience hope that love can happen again.

СПБ.Д SPB.D

Фото Юлии Михеевой
Photo by Julia Mikheeva

МИХАЙЛОВСКИЙ
ТЕАТР

28-29 ОКТЯБРЯ

ПОСТАНОВКА В. А. КЕХМАНА
ПЛ. ИСКУССТВ. 1

ОПЕРА П. И. ЧАЙКОВСКОГО
MIKHAILOVSKY.RU

16+

СПБ ГБУК «МИХАЙЛОВСКИЙ ТЕАТР», 191186, Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ, ПЛ. ИСКУССТВ. Д. 1,
ОГРН 1027809224607 • 193-Й СЕЗОН • 2025 ГОД

SPB.D ТЕАТР. ДРАМА // THEATRE. DRAMA

ИВАН ЕФРЕМОВ

Текст *Наталья Стародубцева*
Фото *Дарья Грицай*
Свет *Максим Самсонов*
Мейкап *Анна Смирнова*
Волосы *Константин Антипин*
Стиль *Евгений Шуваев*
Одежда *Dries Van Noten, MM6_Maison Margiela,
Jil Sander – все ДЛТ*
Обувь *Santoni – ДЛТ*
Локация *Lotte Hotel St. Petersburg*
Продакшн *St. Petersburg Digest*

Text by *Natalia Starodubceva*
Photo by *Daria Gritsay*
Light *Maxim Samsonov*
Make-up *Anna Smirnov*
Hair *Konstantin Antipin*
Style *Evgeniy Shuvaev*
Clothing *Dries Van Noten, MM6_Maison Margiela,
Jil Sander – all from DLT*
Shoes *Santoni – from DLT*
Venue *Lotte Hotel St. Petersburg*
Production *St. Petersburg Digest*

IVAN EFREMOV

Иван Ефремов — один из самых востребованных актеров Александринского театра. Мы встретились, чтобы поговорить о готовящейся премьере «Мой друг Лапшин», о том, что такое синтетический артист, о предназначении, актерской миссии и о том, может ли театр быть убежищем сегодня.

Ivan Efremov is one of the most sought-after actors at the Alexandrinsky Theatre. We met him to discuss the upcoming premiere of *My Friend Lapshin*, what it means to be a synthetic artist, his sense of purpose, an actor's mission, and whether theatre can serve as a refuge today.

НС Иван, как и когда у вас появились мечты о театре?

ИЕ Родители как-то ходили в Выборгский ДК на антрепризу, вдохновились и утром мне говорят: «Не хочешь пойти в театральную студию?» А мне накануне приснился сон, там была незнакомая девочка в тельняшке с нарисованными усами и поролоновыми рожками, и она что-то делала с моим лицом. Я думаю: «Ого, знак». Где-то через месяц эта девочка накладывала мне мой первый грим. Я играл зайца в спектакле «Балда», а девочка была в костюме бесенка. Сон оказался вещим. Долгое время мне, 8-летнему мальчишке, в театральной студии было неинтересно, все там были 14–15-летние, со сложившимися компаниями. Людмила Васильевна Волкова, руководитель студии, потом мне говорила, что я казался мальчиком, которому театр точно не нужен. Но постепенно я повзрослел, получил главную роль, и все завертелось.

НС А какие-то еще варианты были, кем стать? Если с актерством не сложилось бы?

ИЕ Я гуманитарий, мне всегда была интересна история. Я думал в Эрмитаже работать экскурсоводом. В античной мифологии хорошо разбирался, когда с классом ходили, дополнял лекции экскурсоводов. В общем не было такого, что только актерство — и никак иначе. Получится — дай Бог. Как будто меня вело что-то. И опять же тот детский сон, потом я уже с годами начал думать, что он был не просто так. И если что-то должно быть, оно так и будет.

На вступительные в СПбГАТИ (ныне РГИСИ — Российский государственный институт сценических искусств) я подготовил три басни — две Крылова и одну Михалкова, что уже было некоторым разнообразием, все обычно «Ворону и лисицу» читают. Из стихотворений в основном, Есенин, мне он очень нравился, еще Блок, Пушкин. С прозой я, конечно, схитрил, принес много Хармса, его маленькие рассказы — по два предложения. Но основной был Чехов — «Беседа пьяного с трезвым чертом». Выяснилось, что мой будущий мастер Юрий Михайлович Красовский — фанат Чехова, совпало. Это был год, когда набирал один мастер, был очень большой конкурс, 150 человек на место, кажется.

НС Иван, how and when did you begin dreaming of theatre?

ИЕ My parents once went to see a touring production at the Vyborgsky Cultural Centre Theatre, they came back inspired and said to me the next morning, “Would you like to join a theatre studio?” The night before, I’d had this dream about an unfamiliar girl in a sailor’s striped vest with a drawn-on whiskers and foam horns, and she was doing something to my face. I thought: “whoa, that’s a sign.” About a month later, this same girl was doing my first stage make-up. I was playing a hare in *Balda*, and the girl was dressed as an imp. The dream turned out to be prophetic. For a long time, as an eight-year-old, I found the theatre studio rather dull, everyone else was fourteen or fifteen, with their established groups. Ms Lyudmila Volkova, who ran the studio, told me later that I gave an impression of a boy who definitely didn’t need theatre. But gradually I matured, got a leading role, and everything started falling into place.

НС Were there any other options for what you might become? If acting hadn’t worked out?

ИЕ I’m a humanities-minded person; history has always fascinated me. I thought about working as a tour guide at the Hermitage. I had a good grasp of classical mythology; when we went on school trips, I always added some details to guides’ lectures. So, it wasn’t a case of acting or nothing. If, God willing, it worked out, then so be it. It felt as though something was guiding me. And again, that childhood dream — over the years I’ve come to think it wasn’t just random. If something is meant to be, it will be.

For my audition at SPbGATI [now the Russian State Institute of Performing Arts], I had three fables — two by Krylov and one by Mikhalkov, which provided some variety, since everyone usually recites *The Crow and the Fox*. For poetry, I mainly chose Yesenin, as I’m very fond of him, plus Blok and Pushkin. With prose, I must admit I was rather clever and brought lots of Kharms, his tiny stories — just two sentences each. But my main piece was Chekhov’s *Conversation Between a Drunk Man and a Sober Devil*. It turned out that my future mentor, Yury Krasovsky, was a Chekhov enthusiast — what a coincidence. That was a year when only one mentor was taking students, and admissions were highly competitive — 150 people for each place, if I’m not mistaken.

То есть мечты как таковой об актерской профессии у меня не было. Но уже когда я поступил, стало понятно, что надо идти этим путем. И Бог меня свел с Александринским театром.

НС Вас еще студентом пригласили в труппу Александринского?

ИЕ Да, на четвертом курсе. Иван Иванович Благодер, который в Александринском возглавляет творческую часть, в академии преподавал ансамбль и вокал. Он меня еще на вступительных заметил, намекал, что в Александринский возьмут. Но на третьем курсе не меня, а моих однокурсников Витю Шуралева и Алену Вожакину пригласили. Я уже придумывал, куда податься. Любил всякие списки составлять — кто какому театру подходит. И себя распределил в Ленком. Там Абдулов, Янковский, Збруев — плеяда звезд. Но в итоге меня на четвертом курсе взяли в Александринский. Кстати интересно, что на переводных на третьем туре (это когда студенты показывают драматические отрывки) у меня был отрывок из «Женитьбы». Тоже такое совпадение, я же с 2014-го Кочкарева играю в Александринском.

НС Часто бывает, что бывший студент еще долгие годы участвует в спектаклях в массовых сценах, а как вам удалось так быстро влиться в труппу — и сразу на главную роль?

ИЕ Сначала меня пригласили в «Литургию ZERO» в массовые сцены. Первого декабря начались репетиции. А в конце того сезона меня распределили в спектакль Ирины Керученко «Сон смешного человека» в 7-м ярусе. Я репетировал одного из «райских людей» — по сюжету центральный персонаж засыпает, попадает в рай и встречается с ними. Мы начали репетировать, а актер на главную роль в силу форс-мажора выбыл из спектакля. И мне позвонил Валерий Владимирович и предложил попробовать порепетировать главную роль. Я выучил первую страницу рассказа, пришел на репетицию. Ирина Вильямовна была довольна. Как я понял, она предложила мою кандидатуру Фокину, потому что на репетициях что-то во мне увидела. И все. В сентябре 2012-го случилась моя первая премьера и первая главная роль в Александринском театре. Я даже получил Золотой софит за лучший дебют. И это мне обеспечило определенный старт, меня заметили.

НС Вы заняты в 13 спектаклях действующего репертуара. Прилично для государственного театра! Вы сами предлагаете свою кандидатуру или вас выбирают режиссеры?

ИЕ На 99 процентов выбирают. Либо если режиссер не знает, кого хочет в спектакль, приходит к худруку Никите Викторовичу Кобелеву, либо к Валерию Владимировичу Фокину, те советуют, смотрят по занятости актеров. Можно напроситься на кастинг к какому-то режиссеру, но они редко проводятся. Вот Рыжак, когда ставил «Оптимистическую трагедию», проводил кастинг. Никто не пел, не танцевал, просто он со всеми общался.

So, I didn't really dream about the acting profession. But once I'd been accepted, it became clear that this was the path I need to follow. And God brought me to the Alexandrinsky Theatre.

NS Were you invited to join the Alexandrinsky company whilst still a student?

IE Yes, in my fourth year. Mr Ivan Blagoder, who heads the creative department at the Alexandrinsky, taught ensemble performance and vocal at the academy. He'd noticed me during auditions and hinted that the Alexandrinsky would accept me. But in the third year, it wasn't me but my course mates Vitya Shuralev and Alena Vozhakina who were invited. I was already figuring out where else I might go. I loved making lists of which actor suited which theatre. I'd allocated myself to the Lenkom Theatre. They had Abdulov, Yankovsky, Zbruev — a constellation of stars. But eventually, in my fourth year, I was accepted to Alexandrinsky. It's interesting, at my audition for the third round — when students perform dramatic excerpts — I did a piece from *Marriage*. Another coincidence since I've been playing Kochkaryov at the Alexandrinsky since 2014.

NS It often happens that former students spend years taking part in crowd scenes, so how did you manage to integrate into the company so quickly, and get a leading role straight away?

IE First, they invited me into *ZERO Liturgy* as extras. On 1 December we started rehearsals. At the end of that season, I was cast in Irina Keruchenko's *Dream of a Ridiculous Man* on the 7th tier. I was rehearsing one of the 'heavenly people'; in the story, the main character falls asleep, finds himself in paradise, and meets them. We'd started rehearsing when the actor playing the lead had to withdraw from the production due to unforeseen circumstances. Mr Fokin called me and suggested that I try rehearsing the leading role. I memorised the first page of the story and came to rehearsal. Ms Keruchenko was pleased. As I understand it, she proposed me to Mr Fokin, because she'd seen something in me during rehearsals. And that was it. In September 2012, I had my first premiere and first leading role at the Alexandrinsky Theatre. I even won a Golden Soffit Award for best debut. That kick-started my career in a way, as I got noticed.

NS You currently have 13 productions in the active repertoire. That's an enormous workload for a state theatre. Do you put yourself forward for roles or do directors choose you?

IE Ninety-nine per cent of the time, they choose me. It can also be the case that a director doesn't know whom he wants in a production; he then goes to the artistic director Mr Kobelev or to Mr Fokin, and they advise, considering actors' availability. You may try to get yourself invited to auditions held by a particular director, but auditions don't take place very often. Mr Ryzhakov did hold auditions when he was directing *The Optimistic Tragedy*. Nobody sang or danced; he simply chatted with everyone.

НС Как здорово, что спектакль возвращается в новом сезоне!

ИЕ Да, мы тоже рады. Дай Бог, все будет хорошо.

НС Иван, а как у вас обычно строится работа с режиссерами? Принимаются ли заготовки или чаще все-таки сами режиссеры застраивают полотно спектакля? Вы как предпочитаете?

ИЕ Это все индивидуально и полностью зависит от режиссера. Мне комфортно, когда режиссер застраивает, я никогда не отличался любовью к этюдам.

НС Наверное, в студенчестве их было слишком много?

ИЕ Да, пожалуй. Это, конечно, необходимо для создания определенной преджизни, каких-то наборов ощущений. Но мне надо, чтобы, грубо говоря, объяснили, что нужно играть. То есть, так или иначе, это тоже этюдный метод. Просто я не очень люблю, когда надо принести 50 этюдов на тему. У меня ни разу не было такого в Александринском театре. Только у Рыжак-кова была необычная форма: для «Оптимистической трагедии» мы приносили этюды. И что-то из наших идей вошло в спектакль. В итоге все сложилось так, что теперь я – Сильей, и часть придумок Димы Лысенкова я воплощаю, попросил только песню «Морячок» мне оставить. Сложно в такие спектакли вводить, потому что там много личных заготовок. Когда застроено режиссером, ты понимаешь, что это рисунок, партитура, иходишь. В спектаклях Фокина нет ощущения, что ты что-то чужое берешь. Я могу через себя это переделать, партитура не привязана к артисту шурупами и болтами.

Жолдак вообще по-другому строит, с ним надо в секунду отключить мозг и как собака подчиняться рефлексам. Это бывает сложно, потому что он – человек сверхэмоциональный и экспрессивный, и с его энергией не всегда можно справиться и без того уязвимому артисту. Не всегда сразу понимаешь, чего он хочет. У меня с ним было две работы: «По ту сторону занавеса» по текстам из пьесы Чехова «Три сестры» и «Нана» по мотивам романа Эмиля Золя. Первый раз вообще был шок, в 2014-м, два года только как в труппе. Многие тогда отказались, а я был молодой, хватался за любой шанс как-то проявиться, зацепиться. Жолдак, конечно, мощный. Особенно у него получают женские роли, он бедных девочек уничтожает, но потом все через какое-то время понимают, что это был опыт, который мало где можно получить. И после него, наверное, ничего не страшно: ты как будто прошел все, что можно было. Он говорит: «Мне нравится, чтобы артист закрывался щитом и бил меня обратно мечом»

НС Какой у вас главный принцип актерской работы?

ИЕ Я стремлюсь к тому, чтобы в каждой роли не повторяться. Михаил Чехов играл спектакль, а в зале были Мейерхольд, Станиславский, Вахтангов, и каждый из них независимо от своих собственных художественных предпочтений оценивал его работу. Вот это круто. Я безумно благодарен нашему театру, что он дает возможность поработать с разными режиссерами и в концепции каждого добиться того, чего

NS How wonderful, by the way, that the production is returning this new season!

IE Yes, we're delighted too. God willing, all will go well.

NS Ivan, how is your work with directors usually organised? Are suggestions accepted, or do directors more often construct the fabric of the production themselves? What do you prefer?

IE It's all individual and depends entirely on the director. I'm comfortable when the director constructs everything, as I've never been particularly fond of etudes.

NS Perhaps, there were too many of them during your student days?

IE Yes, quite possibly. Of course, they are necessary for creating certain life concepts, particular sets of sensations. However, I need someone to explain what needs to be played, to put it bluntly. That is, one way or another, still a method of etudes. I simply don't much like it when you have to bring fifty etudes on a particular theme. I've never had that at the Alexandrinsky Theatre. Only Ryzhakov had an unusual approach: for *The Optimistic Tragedy* we prepared etudes. Some of our inventions made it into the production. Eventually, it all worked out; now I'm Sily (Hoarse), and I'm bringing some of Dima Lysenkov's ideas to life; I only asked to keep the song *Little Sailor* for myself. It's difficult to enter into such productions because there are so many personal ideas. When it's constructed by the director, you understand that it's a design, a script, and you are introduced into it. In Fokin's productions, you don't get the feeling that you're taking something that belongs to someone else. I can interpret it myself; the script isn't bolted to the actor.

Zholdak constructs things completely differently – with him you need to switch off your brain in a second and follow your reflexes like a dog. That can be difficult because he's an extremely emotional and expressive person, and actors, who are vulnerable enough, can't always cope with his energy. Sometimes you cannot understand at once what he wants. I've collaborated with him twice: *Beyond the Curtain*, based on texts from Chekhov's play *Three Sisters*, and *Nana* inspired by Émile Zola's novel. The first time was absolutely shocking; it was 2014, and I'd only been in the company for two years. Many people refused then, but I was young, seizing every opportunity to somehow express myself, to get a foothold. Zholdak is undoubtedly top tier. He's particularly successful with female roles – he destroys the poor girls, but then after some time everyone realises it was an experience you can rarely get elsewhere. And after you work with him, you probably fear nothing, as if you've been through everything that is out there. He says, "I like when an actor covers himself with a shield and strikes back at me with a sword."

NS What's your main principle in acting?

IE I strive not to repeat myself in each role. Mikhail Chekhov was performing in front of Meyerhold, Stanislavsky, Vakhtangov, and each of them, regardless of their own artistic preferences, appreciated his work. That's brilliant. I'm enormously grateful to our theatre for giving

Главное – уметь отпустить себя.

The main trick is knowing how to let yourself go.

он хочет, максимально приблизиться к его замыслу. Опять же, нас учили, что важно, чтобы артист был с позицией. Но это не отменяет позиции. Это просто то, что называется синтетический артист, как мне кажется. Главное – уметь отпустить себя. Например, ты привык всегда делать доскональный разбор роли, а иногда это просто не нужно. Потому что принцип другой. Допустим, нет линейного повествования, и то, что ты себе выстроил, может даже помешать. Это, наверное, какие-то крамольные вещи, с точки зрения обучения, но это так работает. Важно найти ключ к каждому режиссеру, к каждому материалу. И это мне очень ценно, это обогащает меня как артиста. Интересно попытаться себя отпустить и довериться режиссеру. И если я начал делать что-то вообще иное, новое – это самое крутое!

НС А как вам удается перестраиваться после таких сложных психологических спектаклей? Вот одна из ваших последних (и важнейших!) ролей – «Иов» Валерия Фокина, такой оммаж Гротовскому, на котором даже физически нехорошо бывает зрителям.

ИЕ Я получаю удовольствие от того, чем занимаюсь, и это, возможно, снимает психологическую и физическую усталость. И это же все-таки театр. Так или иначе я в это играю. Где-то зазор между мной и ролью больше, где-то меньше, но, как правило, процесс я контролирую. На примере «Твари» – спектакль удивительно спокойно идет, а после внезапно бывает – ого, будто высосало силы. То есть оно действительно выкачивает энергию, но я этого как будто бы не ощущаю. Не бывает, что я сижу весь мокрый после спектакля – и такой: боже, как же теперь выйти из образа Передонова? Я привык выдохнуть и готовиться к следующей работе.

А в «Иове», например, четкая партитура, которую нужно соблюдать. Ясно, что помимо партитуры есть разбор, понимание, что я делаю, в каком контексте, но это партитура. Я подготавливаюсь к спектаклю, настраиваюсь, есть ритуалы на разные спектакли, чтобы войти заряженным. За время спектакля заряд естественным образом ослабевает – и все. Опять же, надо понимать, что у нас через день или каждый день идут спектакли и репетиции. Главное – постоянный процесс поиска. Как говорили педагоги на курсе, если вы решили, что достигли идеала, значит, вы закончились как артисты.

me the opportunity to collaborate with different directors and, within their concepts, to achieve what they envisaged, to get as close as possible to their visions. Again, we were taught that it's important for an actor to have a standpoint. But that doesn't prevent you from having a standpoint. I believe, this is simply what is called a synthetic artist. The main trick is knowing how to let yourself go. For example, you're used to always doing a thorough analysis of a role, but sometimes that's simply unnecessary, because the principle is different. Let's say there's no linear narrative, and what you've constructed for yourself might even be a hindrance. Such things might probably sound unorthodox from a training perspective, but that's how it works. It's important to get through to each director, to each story. This is a valuable experience since it enriches me as an artist. It's interesting to try to let yourself go and trust the director. And if I start doing something completely different, something new – that's the most exciting thing!

NS How do you manage to recover after such psychologically complex productions? One of your latest (and most important!) roles is *Job* by Valery Fokin, a touching homage to Grotowski, which even makes audiences feel physically unwell.

IE I enjoy what I do, and perhaps that relieves psychological and physical stress. And it is theatre, after all. One way or another, I'm playing a role. Sometimes the gap between me and the character is greater, sometimes smaller, but in most cases I control the process. Take *The Creature*: the performance flows remarkably calmly, but afterwards you suddenly think, "gosh, as if something drained all my energy." I mean, it really does suck out energy, but I don't seem to feel it as such. It's not like I sit there soaking wet after a performance thinking, "God, how do I get out of Peredonov's character now?" I have the habit of breathing out and preparing for the next job.

In *Job*, for instance, there's a clear script that must be followed. Obviously, besides the script there's analysis, understanding what I am doing and in what context, but it is still a script. I get ready for the performance, get into the zone; there are rituals for different productions to step on stage all revved up. That charge naturally drains during the performance, and that's it. Again, you have to understand that we have a performance every other day or every day, plus rehearsals. The most important thing is never stop searching. As our mentors used to say, if you decide you've achieved perfection, then you're done as an artist.

НС А как у вас отношения с кино, удается сниматься? Или с театральным графиком совмещать сложно?

ИЕ Сложно, да. Ну и опять же, надо постоянно практиковать, это другое искусство с другим способом существования. Когда понимаешь, что тебя оценивают и по первому появлению сделали выводы, ты от этого зажимаешься, начинаешь пытаться доказать, и это не всегда нужно. Наоборот, чем легче ты войдешь, тем лучше. Я вот у Ильи Казанкова снялся, и с тех пор он меня периодически зовет в проекты, с ним я кайфую, знаю, что мне не надо никому ничего уже доказывать. Хотя в какой-то момент начинаю сомневаться, а вдруг он будет меня звать просто по человеческой доброте, а сам я уже не тяну?

С графиком сложно, все же театр — мое основное место действия. И насыщенный, как вы сказали, репертуар у меня. Прошлым летом снимался чуть-чуть в разных проектах. Это, как правило, очень небольшие роли и в последний момент предлагаются. Была у меня парочка неплохих ролей. И вроде даже я посмотрел, ничего, понравилось. Все-таки, значит, я могу, но для этого нужно, чтобы сложилось очень много всего. Надеюсь, все впереди.

НС Вы сейчас репетируете «Мой друг Лапшин», премьерные показы ждем 12, 13, 14 сентября. С режиссером Еленой Павловой вы работали над «Чайкой». Расскажите об особенностях работы с ней, о ее режиссерском методе.

ИЕ «Чайка» поставлена в жанре саунд-драма. Это был практически этюдный метод, Лена пространство не застраивала, но мы знали, кто кого играет, нам дали распределение. И дальше была задача подобрать песни, которые отражают персонаж.

НС А вы сами их подбирали?

ИЕ Да, я вот Цоя принес. Но в итоге вообще ничего не пою, кроме «Солнечного круга», потому что по концепции Треплев не должен петь, он единственный, кто пытается заставить всех говорить. Что мне нравится в работе с Леной Павловой — она ищет новые ключи через ассоциации. В том, что мы делаем, есть какая-то структура, логика, но в нее надо пробиться и самим эти законы написать. Мы как будто с нуля прыгаем во что-то неизвестное и все вместе пытаемся сотворить новый язык, новый тип существования.

НС «Припоминание припоминания» — так обозначилаговорящуюся премьеру Елена Павлова.

ИЕ Да, мы будто всматриваемся через призму нашего времени в фильм Алексея Германа и повесть Юрия Германа 30-х годов. Работа очень интересная, это опять новый язык существования. Я не просто Ханнин, а артист, но не Иван Ефремов, а какая-то душа артиста. Как будто бы ничем не захлащенный такой, знающий все человек. И есть в этом масочном режиме что-то от Рыжакова и «Оптимистической трагедии», кстати.

NS What is the current state of affairs in the cinema department? Do you have time to act in films? It must be difficult to align with the theatre schedule, isn't it?

IE You're right, it is difficult. Again, you need to practise all the time; it's a different art with a different mode of existing. When you realise you are being judged and conclusions have been drawn from your first appearance, you tense up from this, start trying to prove yourself, and that's not necessary sometimes. On the contrary, the more relaxed your entrance is, the better. I took part in a film by Ilya Kazankov, and since then he invites me to join his projects every now and again. I really enjoy working with him, as I know I don't need to prove anything to anyone. Though at some point I start thinking, "what if he keeps inviting me simply out of natural kindness, when I'm no longer up to it?"

Managing the schedule is tricky — theatre is my main setting after all. And, as you put it, I have a demanding repertoire. Last summer I did some filming for a variety of projects. These are usually very small roles offered at the last minute. I had a couple of decent roles. I even watched my own acting — not bad, I liked it. That means I can do it after all, but for that to happen, many things need to fall into place. I hope it's all ahead of me.

NS You're currently rehearsing My Friend Lapshin; we're expecting premiere performances on 12, 13, and 14 September. You collaborated with director Elena Pavlova on The Seagull. Please describe the specific challenges of working with her and her directorial style.

IE The Seagull was staged as a sound drama. It was practically a method of etudes; Lena didn't construct the space, but we knew who was playing whom, as the roles were assigned to us. The next task was to select songs that reflected the character.

NS Did you choose them yourselves?

IE Yes, I brought Tsoi's music. But it turned out that I don't sing anything at all, except for 'May There Always Be Sunshine', because the idea was that Treplev shouldn't sing, as he's the only one trying to make everyone talk. What I like about working with Lena Pavlova is that she seeks new keys through associations. What we create has some structure, certain logic, but you need to break through to it and write these laws yourself. It's as if we're leaping from nothing into the unknown, joining our efforts to create a new language, a new mode of existing.

NS "Remembering the remembering" — that's how Elena Pavlova described the upcoming premiere.

IE Yes, it's as if we are peering through the lens of our time at Alexey German's film and Yuri German's short novel written in the 1930s. It's a very exciting work — a new language of existence, once again. I'm not simply Khanin, but an artist, though not Ivan Efremov, but an artist's soul of a sort. A seemingly uncluttered person who knows everything. By the way, there is a touch of Ryzhakov and The Optimistic Tragedy in this mask mandate.

НС А вы до начала подготовки к роли смотрели фильм?
ИЕ Нет. Там, конечно, очень интересное решение. Отсутствие героя, двигающаяся постоянно камера, люди, которые смотрят в камеру иногда. Герман придавал большое значение звуковой партитуре в своих фильмах. Мне показалось, что в фильме «Хрусталеv, машину!», например, она настолько значима, что будто становится отдельным действующим лицом. Кажется, у нас по форме спектакль тоже будет саунд-драмой. Будут приметы времени. Интересно будет решено пространство, оно отсылает нас, так или иначе, к Герману. Вот есть сцена, а видно не все, то есть что-то происходит в коридоре, и постоянно какие-то звуки, что-то тикает, что-то упало, кипит чайник.

НС Есть ли у вас миссия как у актера?
ИЕ Хочется достичь предела своего актерского развития. Но его невозможно достичь, и моя миссия — доказать, что можно не регрессировать, а постоянно двигаться вверх, развиваться. Это, кстати, забавно, потому что ты вот думаешь — я молодец, достиг определенных высот, уже могу себе сказать, что я хороший артист, а через 5 лет — господи, то, что ты делал, было ужасно! А в силу моего тщеславия хочется наград, высоких оценок. Вот и мечешься между самобичеванием и ощущением своей значимости. Недавно встретил молодого артиста, он сказал, что пошел в театральный институт после просмотра нашего спектакля «Кысь» в Учебном театре. Или вот, драматург спектакля «Мой друг Лапшин» занялся театром после того, как сходил на «Сон смешного человека». Может конечно, он посмотрел и подумал, что надо спасать театр, но в любом случае я повлиял на это. Приятно ощущение, что ты кого-то вдохновляешь.

НС По-вашему, может ли сегодня театр быть убежищем или терапией? Как будто бы в последние годы люди стали чаще ходить на спектакли, искать единомышленников, чтобы чувствовать вместе, ощутить момент соприсутствия и сопереживания.

ИЕ Даже я бы сказал не убежищем, а пристанищем, где можно не найти напрямую единомышленников, а будто бы соединиться невидимой нитью с другими, почувствовать, что ты не одинок. Действительно, сейчас больше людей ходит в театр. Как-то Валерий Владимирович сказал: «Театр — это санкционированный митинг». Мне близка просветительская миссия Александринского театра — такая программная подготовка зрителя, чтобы он рос и менялся. Мне кажется, все успешно движется, и зрители у нас чуткие, интеллигентные и откликающиеся.

NS Did you watch the film before starting to prepare for the role?
IE No. There's a remarkably interesting solution there, indeed. The absence of a protagonist, the constantly moving camera, people who sometimes look into the camera. German attached significant importance to the sound score in his films. It seemed to me that in *Khrustalev, My Car!* for example, it's so significant that it almost becomes a separate character. I think our production will also be presented as a sound drama. There will be signs of the times. The space will have an interesting design — it refers us, one way or another, to German. There's the stage, but you can't see everything: something is happening in the corridor, and there are always some sounds, something ticking, something falling, a kettle is boiling.

NS Do you have a mission as an actor?
IE I want to reach the limits of my potential as an actor. But as there is no way you can reach them, my mission is to prove that instead of regressing you can constantly move upwards, grow. It's quite amusing, actually, because you think: "I'm brilliant, I've reached certain heights, I can now tell myself I'm a good artist" — and then, five years later, you realise: "Good Lord, what I was doing was dreadful!" Given my vanity, I want awards, high praise. So, you're torn between self-flagellation and a sense of your own significance. I recently met a young actor who said he'd joined the drama school after seeing our production *The Slynx* at the Student Theatre. Here's another one: the playwright of *My Friend Lapshin* got involved in theatre after going to see the *Dream of a Ridiculous Man*. Perhaps, he watched it and got the idea that theatre needs to be saved, but that was my influence anyway. It feels nice to know that you inspire someone.

NS Do you believe that theatre today can serve as a refuge or a form of therapy? It seems that in recent years people have started going to performances more often, seeking like-minded souls, wanting to feel together, to experience moments of co-presence and shared emotion.

IE I'd say not so much a refuge, but rather a haven, where you might not directly find like-minded people but somehow connect with others through an invisible thread and feel that you're not alone. Indeed, more people are going to the theatre now. Mr Fokin once said, that theatre is a sanctioned rally. I'm drawn to the Alexandrinsky Theatre's educational mission — a programme-based approach to preparing audiences that allows them to grow and evolve. It seems to me everything is moving in the right direction, and our audience is sensitive, intelligent, and responsive.

Два портрета Two portraits

02,25.09
04,26.10
2025

Фото Юлии Смелкиной
Photo by Julia Smelkina

Театр им. Ленсовета

В основе спектакля Евгении Богинской пьеса молодого петербургского автора Сергея Толстикова. Портрет Льва Толстого художнику Ивану Крамскому заказал Павел Третьяков. Известный коллекционер и меценат много раз обращался к писателю с просьбой позировать для портрета, но Толстой отказывался, считая это занятие нескромным и бессмысленным. Крамской, на свой страх и риск приехав в Ясную Поляну, сумел убедить писателя изменить решение. В этом ему помогла Софья Андреевна, жена гения. В результате художник написал сразу два портрета – один остался в семье, а другой достался Третьякову.

Диалоги Толстого и Крамского о творчестве, вере и Христе, смысле человеческого существования полны метафор, образов, юмора и даже сарказма. Вечные философские вопросы подаются через живой увлечённый разговор двух личностей, пытающихся нащупать истину. Зачем мы живём? Зачем мы здесь? Что остаётся после нас?

Яркие исторические личности предстают перед зрителями живыми и ранимыми, с умом, тактом и нежным юмором они сыграны Всеволодом Цурило (Лев Толстой), Иваном Шевченко (Иван Крамской) и Анной Мигицко (Софья Андреевна).

СПБ.Д

Lensoviet Theatre

The performance by Evgenia Boginskaya is based on a play by Sergei Tolstikov – the young author from St. Petersburg.

Pavel Tretyakov commissioned the portrait of Leo Tolstoy to the artist Ivan Kramskoy. The famous collector and philanthropist asked the writer many times to pose for a portrait, but Tolstoy refused, considering this activity immodest and meaningless. Kramskoy, at his own risk, arrived in Yasnaya Polyana and managed to convince the writer to change his decision. Sofya Andreevna, the genius's wife, helped him in this. As a result, the artist painted two portraits at once – one remained in the family, and the other went to Tretyakov.

The play shows Tolstoy and Kramskoy's dialogues about creativity, faith and Christ, and the meaning of human existence are full of metaphors, images, humor, and even sarcasm. Eternal philosophical questions are presented through a lively, passionate conversation between two personalities trying to find the truth. Why do we live? Why are we here? What remains after us?

Vivid historical figures appear to the audience as real and sensitive, with intelligence, tact and gentle humor, they are performed by Vsevolod Tsurilo (Leo Tolstoy), Ivan Shevchenko (Ivan Kramskoy) and Anna Migitsko (Sofya Andreevna).

СПБ.Д

Мифологический сюжет «Орестея» режиссер Глеб Черепанов переносит в будущее после глобальной катастрофы, сужая историю до единственной оставшейся на планете семьи. Орест, сын царя Агамемнона, убитого собственной женой и ее любовником, оказывается перед сложным нравственным выбором: мстить или не мстить за убийство отца? У героев есть шанс начать все заново, с чистого листа. Но как они им воспользуются? В поисках ответа на этот вопрос создатели спектакля соединяют фрагменты из древнегреческой трагедии Эсхила с отрывками из пьесы Жан-Поля Сартра «Мухи» и создают свою версию «Орестея», созвучную сегодняшнему дню.

Глеб Черепанов о премьере:

«Мы не боимся юмора в этой истории. Мне кажется, что мы идем путем Шекспира, который очень любил, чтобы в пьесе был контраст юмора и невероятной пронзительной трагедии. Поэтому у нас будет именно «весёлая трагедия», музыкальная и в хорошем смысле слова театральная, что не отменяет всей остроты конфликта. Наша версия «Орестея» про то, что даже в самых тяжёлых обстоятельствах у человека есть возможность сделать свой личный, маленький выбор. Выбор, который может изменить всё и повернуть ход истории».

СПБ.Д

Орестея Театр на Садовой

18+

Oresteia Theatre on Sadovaya Street

18,
19.09
2025

Фото предоставлено пресс-службой театра
Photo is provided by the Press Service of the Theatre

СПБ.Д

Stage director Gleb Cherepanov takes the mythological plot of Oresteia into the future after a global catastrophe, narrowing the story down to the only family left on the planet. Orestes, the son of King Agamemnon, who was murdered by his own wife and her lover, is faced with a difficult moral choice: to avenge or not to avenge his father's murder? The heroes have a chance to start all over again, with a clean slate. But how will they use it? In search of an answer to this question, the creators of the play combine fragments from the ancient Greek tragedy of Aeschylus with excerpts from Jean-Paul Sartre's play *The Flies* and create their own version of *Oresteia*, consonant with the present day.

Gleb Cherepanov on the premiere:

«We are not afraid of the humor in this story. It seems to me that we are following the path of Shakespeare, who loved the play to have a contrast of humor and incredible poignant tragedy. Therefore, we will have a «funny tragedy», musical and theatrical in the good sense of the word, which does not negate the severity of the conflict. Our version of the Oresteia is about the fact that a person has the opportunity to make his own personal small choice even in the most difficult circumstances. A choice that can change everything and turn the course of history.»

XVI Международный театральный фестиваль «Александринский»

XVI Alexandrinsky International Theater Festival

2 ————— 30 . 09.2025

Александринский театр

Alexandrinsky Theatre

В программе фестиваля состоятся показы спектаклей театральных компаний из стран БРИКС, Башкирского академического театра драмы им. М. Гафури и Марийского национального театра драмы им. М. Шкетана, вечер современной венгерской хореографии и премьеры Александринского театра.

Фестивальные показы будут сопровождаться лекциями экспертов – индологов, китаистов, исследователей театра и кино, творческими встречами, дискуссиями.

Под занавес Фестиваля фасад исторического здания Александринского театра станет своеобразным полотном для презентации 3D мэппинга, который будет создан диджитал-артистами в ходе фестиваля медиаискусства Digital Rain.

The festival program includes performances by theater companies from the BRICS countries, the M. Gafuri Bashkir Academic Drama Theater and the M. Shketan Mari National Drama Theater, an evening of modern Hungarian choreography and a premiere of the Alexandrinsky Theater.

The festival performances will be accompanied by lectures from the leading experts – Indologists, Sinologists, theater and film researchers, creative meetings, and discussions. At the end of the Festival, the facade of the historic Alexandrinsky Theater building will become a kind of canvas for the presentation of 3D mapping, that will be created by digital artists during the Digital Rain Media Art Festival.

Фотографии предоставлены пресс-службой Александринского театра
Photos provided by the Press Service of the Alexandrinsky Theatre

Сентябрь

- 2, 3 ▶ На Основной сцене Александринского театра Театральная компания из Индии Охугеп представит спектакль Дипана Шиварамана «Пер Гюнт» по мотивам пьесы Генрика Ибсена.
- 6, 7 ▶ Премьеры Александринского театра прошлого сезона: на Новой сцене будет показан спектакль «Обломов» Андрея Прикотенко, на Основной – «На дне» худрука Александринки Никиты Кобелева.
- 9 ▶ На Новой сцене Вечер современной венгерской хореографии. Буду показаны «Покинутые острова», хореограф и исполнитель Каталин Бито, и «Мягкое одиночество» Жофии Сас.
- 12, 13, 14 ▶ На Новой сцене премьера спектакля «Мой друг Лапшин» Елены Павловой По мотивам повести Юрия Германа «Лапшин» и фильма Алексея Германа «Мой друг Иван Лапшин».
- 12 ▶ На Основной сцене Александринского театра спектакль Башкирского академического театра драмы им. М. Гафури «Бурёнушка», режиссер Айрат Абушахрамов.
- 13 ▶ На Основной сцене Александринского театра спектакль «Дядя Ваня» по пьесе А.П. Чехова, режиссер Степан Пектеев. Постановка – копродукция Башкирского академического театра драмы им. М. Гафури и Марийского национального театра драмы им. М. Шкетана, созданная при поддержке Ассоциации национальных театров России. Спектакль идет на двух языках – башкирском и марийском с субтитрами на русском.
- 26, 27, 28 ▶ На Основной сцене Александринского театра спектакль «Чжан Цзюйчжэн» Пекинского Народного художественного театра, основанный на исторических событиях.
- 30 ▶ Фестиваль завершится показом спектакля Валерия Фокина «Иов» по Книге Иова (Библия. Ветхий Завет).

СПБ.Д

September

- 2, 3 ▶ Oxygen, a theater company from India, will present Deepan Shivaraman's play *Peer Gynt* based on the play by Henrik Ibsen on the main stage of the Alexandrinsky Theater.
- 6, 7 ▶ The Alexandrinsky Theater premieres last season: the play *Oblo-mov* by Andrey Prikotenko will be shown on the New Stage, and *The Lower Depths* by Nikita Koblelev, artistic director of Alexandrinsky, will be shown on the Main Stage.
- 9 ▶ There will be an evening of modern Hungarian choreography on the New Stage. *Forsaken Islands*, choreographer and performer Katalin Bito, and *Soft Loneliness* by Jofia Sas will be shown.
- 12, 13, 14 ▶ The premiere of the play *My Friend Lapshin* by Elena Pavlova Based on the novel by Yuri German *Lapshin* and the film by Alexey German *My Friend Ivan Lapshin* will take place on the New Stage.
- 12 ▶ The M. Gafuri Bashkir Academic Drama Theater will show *Bu-renushka*, directed by Airat Abushakhramov. It will take place on the Main Stage of the Alexandrinsky Theater.
- 13 ▶ On the Main Stage of the Alexandrinsky Theater, the play *Uncle Vanya* based on the play by Anton Chekhov, directed by Stepan Pekteev. The production is a co-production of the Bashkir Academic Drama Theater and the Mari National Drama Theater, created with the support of the Association of National Theaters of Russia. The performance is performed in two languages – Bashkir and Mari with subtitles in Russian.
- 26, 27, 28 ▶ The performance *Zhang Juizheng* by the Beijing National Art Theater, based on historical events, will take place on the Main Stage of the Alexandrinsky Theater.
- 30 ▶ The Festival will end with a screening of Valery Fokin's play *Job* based on the Book of Job (The Bible. The Old Testament).

СПБ.Д

Наш Лавров

Большой Драматический
Театр им. Г. А. Товстоногова

Our Lavrov

G.A. Tovstonogov
Bolshoi Drama Theatre

15 ————— 09 ————— 2025

15 сентября 2025 года театр, город и вся страна отмечают столетие Кирилла Лаврова. Кирилл Юрьевич – один из главных символов Ленинграда-Петербурга, его лицо, голос и совесть. Человек особой порядочности и благородства, воплотивший в себе дух города.

«Наш Лавров» – встреча всех, кто любил и любит Кирилла Юрьевича. Таких людей много, зрительный зал их точно не вместит, поэтому авторы вечера выбрали жанр телепередачи, вдохновляясь теплом и искренностью лучших программ ленинградского телевидения, где Лавров был частым гостем. Запись этой телепередачи при поддержке канала «Россия-Культура» сможет увидеть аудитория во всех уголках мира.

В программе вечера – воспоминания самого Кирилла Юрьевича, в исполнении актеров БДТ разных поколений. Вечере примут участие народная артистка РФ Диана Вишнева и трио Вячеслава Гайворонского, Андрея Кондакова и Владимира Волкова. Ведущие вечера – Ника Стрижак и Михаил Швыдкой. Среди гостей в зале будут присутствовать Григорий Козлов, Александр Петров, Владимир Рецептер, Марина Азизян, Анатолий Иксанов, Юрий Шварцкопф, Сергей Шуб, Георгий Вилинбахов, Геннадий Орлов, Тамара Москвина и многие другие.

СПБ.Д

On September 15, 2025, the theater, the city and the whole country celebrate the centenary of Kirill Lavrov. Kirill Yuryevich is one of the main symbols of Leningrad-Petersburg, his face, voice and conscience. A man of special decency and nobility, who embodied the spirit of the city.

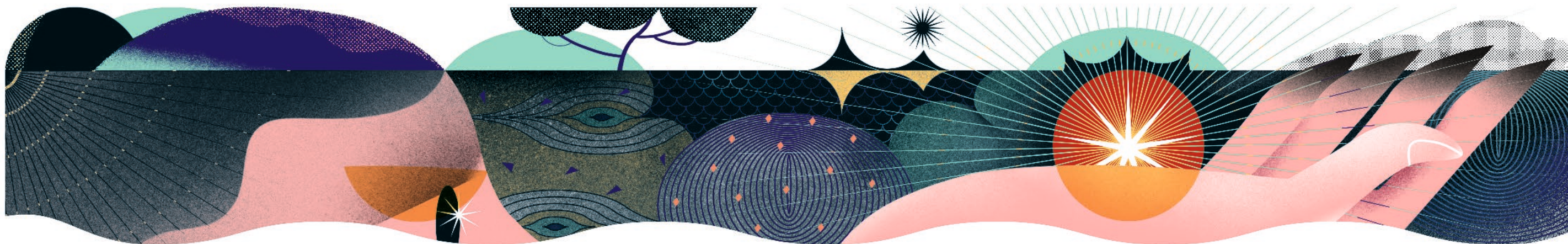
Our Lavrov is a meeting of all who loved and loves Kirill Yuryevich. There are many such people, the auditorium will not accommodate them, so the authors of the evening chose the genre of TV show, inspired by the warmth and sincerity of the best programs of Leningrad TV, where Lavrov was a frequent guest. The audience in all corners of the world will be able to see the recording of this TV program with the support of the channel *Rossia-Kultura*.

The program of the evening includes memories of Kirill Yuryevich himself, performed by BDT actors from different generations. The evening will be attended by People's Artist of the Russian Federation Diana Vishneva and Vyacheslav Gayvoronsky, Andrei Kondakov and Vladimir Volkov trio. It will be hosted by Nika Strizhak and Mikhail Shvydkoy. Among the guests in the hall will be present Grigory Kozlov, Alexander Petrov, Vladimir Rezepter, Marina Azizyan, Anatoly Iksanov, Yuri Schwarzkopf, Sergei Shub, Georgy Vilibakhov, Gennady Orlov, Tamara Moskvina and many others.

СПБ.Д

ПОД ЗЕМЛЁЙ Under the Ground

Гуляя в погожий день по городу, мы скорее примем разглядывать окружающие нас дома и проезжающие мимо автомобили, чем задумаемся: не мчится ли прямо сейчас под нашими ногами поезд метро, везущий сотню спешащих по своим делам пассажиров. Мы склонны в первую очередь обращать внимание на доступное нашему взору, забывая о том, что лежит «под землей», хоть и знаем, что изображение на экране монитора появляется только если в компьютере корректно работают «железо» и софт, а жизнедеятельность человеческого тела ежесекундно поддерживают скрытые в нем органы и системы.

В своей и чужой жизни мы тоже зачастую фиксируемся на внешнем, событийном уровне и порой воспринимаем его как единственно существующий. Тем временем этот слой формируется под воздействием наших внутренних процессов точно так же, как написанный программистом код создает картинку на экране наших компьютеров. Отрицая это, мы теряем возможность управлять своей реальностью и несемся как беспомощная лодка по бурным порогам жизни.

Начиная знакомиться с устройством психики и подсознания, мы получаем доступ к пункту управления реальностью. Поначалу это выглядит настолько же непонятным, как если бы мы оказались в капитанской рубке космического корабля среди множества рычагов и кнопок. Чтобы взять в свои руки руль, нужно научиться ощущать свои чувства и дифференцировать их, проследить этапы возникновения эмоциональных реакций и их влияние на вас. Проанализировать, откуда взялись те или иные установки и шаблоны и то, насколько они служат вашим текущим интересам или нуждаются в переосмыслении.

Ответственность за свою жизнь — нелегкое бремя, но, единожды успешно совершив квантовый скачок в желаемую точку B, бросить управление этим кораблем и снова полностью отдаться на волю судьбы уже невозможно. Безусловно, мы не можем контролировать все происходящее с нами — это не находится во власти человека, и попытки взять на себя слишком много неизбежно приводят к неврозу.

Психическую структуру человека иногда сравнивают с айсбергом, где в области сознательного лежит

лишь 10 процентов, а остальные 90 находятся в бессознательном. «Подводную» часть тоже можно разделить на пласты, и с верхними мы все же можем соприкоснуться самостоятельно или при помощи гипнотических и медитативных практик. Нижние так и останутся непознанными, как и вопросы о душе человека, сотворении мира и природе Бога, но и те слои, до которых мы можем дотянуться, хранят в себе множество тайн.

Подсознание упрощает нам жизнь, автоматизируя ряд процессов, таких как дыхание, работа внутренних органов, ходьба, управление автомобилем, но если в сферу неосознаваемых действий уходит также формирование ваших отношений с самим собой и близкими, построение карьеры и определение жизненной траектории, то результаты могут оказаться вовсе не теми, каких вы хотите достичь. Собрать мебель можно и без инструкции, а искать нужное место в городе — без карты, но делать это с небольшими подсказками значительно легче, а что касается путеводителя по жизни человека, то он определенно хранится в нашем подсознании.

СПБ.Д

Walking around the city on a fine day, we would rather start looking at houses around us and cars driving by than think that, at this very moment, there is an underground train rushing forward beneath our feet, carrying a hundred passengers hurrying up to be on time for their errands. We tend to pay attention, first of all, to what we can see, forgetting what lies «under the ground», even though we know that a computer screen can show an image only if its hardware and software are working well, and that vital functions of a human body are every second maintained by its hidden organs and systems.

In our own or someone else's life, we also often focus on this external, event-driven level and often take it to be the only one which exists. However, this layer is formed under the influence of our internal resources, just like a code written by a computer scientist creates an image on our PC's screen. By denying this, we lose the ability to manage our reality and, like a stranded boat, are swept away through our life's unrestrained rapids.

When we begin to study how psyche and the unconscious work, we get access to a control room to manage reality. First, this looks as unclear as if we turned out to be in a space ship's cockpit with many levers and buttons. To take the steering wheel in your hands, you should learn how to feel and differentiate your feelings, tracking down the phases behind emotional responses and how these influence you.

You should analyze from where you derived particular mindsets and patterns and whether they work well for your current interests or need to be revisited. Owning your life is a hard task, but if you once make a quantum leap to a target point B, you will not be able to stop navigating this ship anymore and let your destiny decide again. There is no doubt we cannot control everything happening to us: this is beyond human's power and if you assume too much, it will inevitably lead to a neurosis.

Human psychic structure is sometimes compared to an iceberg, which has 10 per cent in the conscious area and the rest 90 per cent in the unconscious.

The «subwater portion» of the iceberg can be split into layers and we can still touch the top ones by ourselves or with the help of hypnotic or mediative practices. The lower ones will remain unexplored like the issues of human's soul, the creation of the world and God's nature, but the ones we can reach also hold a multitude of secrets.

The unconscious makes life easier automating a number of processes such as breathing, the work of internal organs, walking, driving a car, but if the unconscious area also embraces how you shape your relationship with loved ones, build your career and define your life path, results might turn out to be much different from the ones you wish to achieve. You can assemble furniture without a manual or look for a destination in a city without a map, but minor tips can make things much easier, while a guidebook of one's life is surely stored in the unconscious.

SPB.D

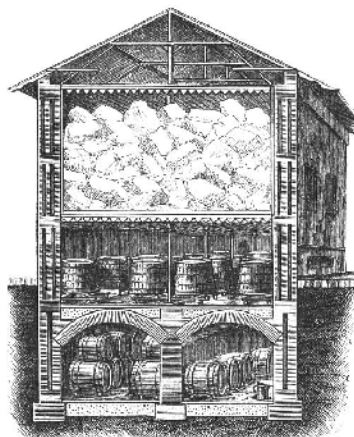
Подземные ХОЛОДИЛЬНИКИ

Балы Петербурга всегда поражали изобилием деликатесов. Многие блюда требовали особой подачи и технологии приготовления. В частности, холодное подавали не только зимой, но и в теплое время года. Как именно охлаждали продукты и вино, мы узнали у гастроисторика Евгения Кожухова.

Underground refrigerators

One of the things St. Petersburg balls were always renowned for is the abundance of delicacies served. Many dishes required special presentation and unique methods of preparation. Also, chilled dishes were offered not only in winter but also during the warmer months. So how exactly food and wine were kept cool – we found out from food historian Evgeny Kozhukhov.

Текст Евгений Кожухов
By Evgeniy Kozhukhov

Полонез, вальс, мазурка, менуэт – все эти танцы было принято танцевать на балах в знатных домах Петербурга. Разгоряченные гости охлаждались не только шампанским, но и мороженым. Представим, что мы в середине XIX века: где же взять мороженое жарким летним вечером?

Нужен был лед. А значит, следовало отправиться к Митрофаньевской дороге (теперь Митрофаньевское шоссе), где находился общедоступный городской ледник, когда-то здесь заканчивался город. С декабря по апрель ледник наполняли: городская администрация выдавала разрешения на заготовку речного льда. Минимальная площадь, приобретаемая для этого промысла, составляла одну квадратную сажень (около 4 квадратных метров). За 15–30 копеек дозволялось добывать лед на Неве и ее притоках. Лед делился на три категории: мутный, с вкраплениями и абсолютно прозрачный – самый дорогой. Места добычи льда находились на удалении от мест сточных вод и мостов. В поисках самого чистого и безопасного для употребления в пищу льда вырубали его ближе к Финскому заливу или у истоков Невы ближе к крепости Орешек, где вода была практически питьевая. Работы на майне, так называлась прорубь, проводила чухна – представители финских племен. Это была очень тяжелая работа. Лед выпиливали с помощью специальных пил, оборудованных гириями. Получаемые «кабаны» льда грузили на телеги, а место вырубки огораживали.

cy some refreshing ice cream on a hot summer evening: how could you get one?

Well, you needed some ice first. To get it, one had to go to the Mitrofanievskaya Road (now Mitrofanievskoye Highway) – back then, it marked the edge of the city – to the public icehouse. Every year, to fill it, the city administration issued permits for harvesting river ice from December to April. A permit entitled one to a plot of at least one square sazhen (about 4 square meters). For an additional 15–30 kopecks, one had the right to cut ice on the Neva and its tributaries.

The ice was divided into three categories: cloudy, ice with inclusions, and absolutely transparent – the most expensive. The sites chosen for collecting ice had to be far enough from sewers and bridges. The cleanest ice, suitable for human consumption, was collected closer to the Gulf of Finland or at the headwaters of the Neva River near the Oreshek fortress, where the water was practically drinkable.

Those working on the ice mines (or ice-holes) were mostly members of local Finnish tribes, referred to as *Chukhna*. The work they had to do was extremely hard. The ice was sawed out with special saws fitted with weights. The resulting

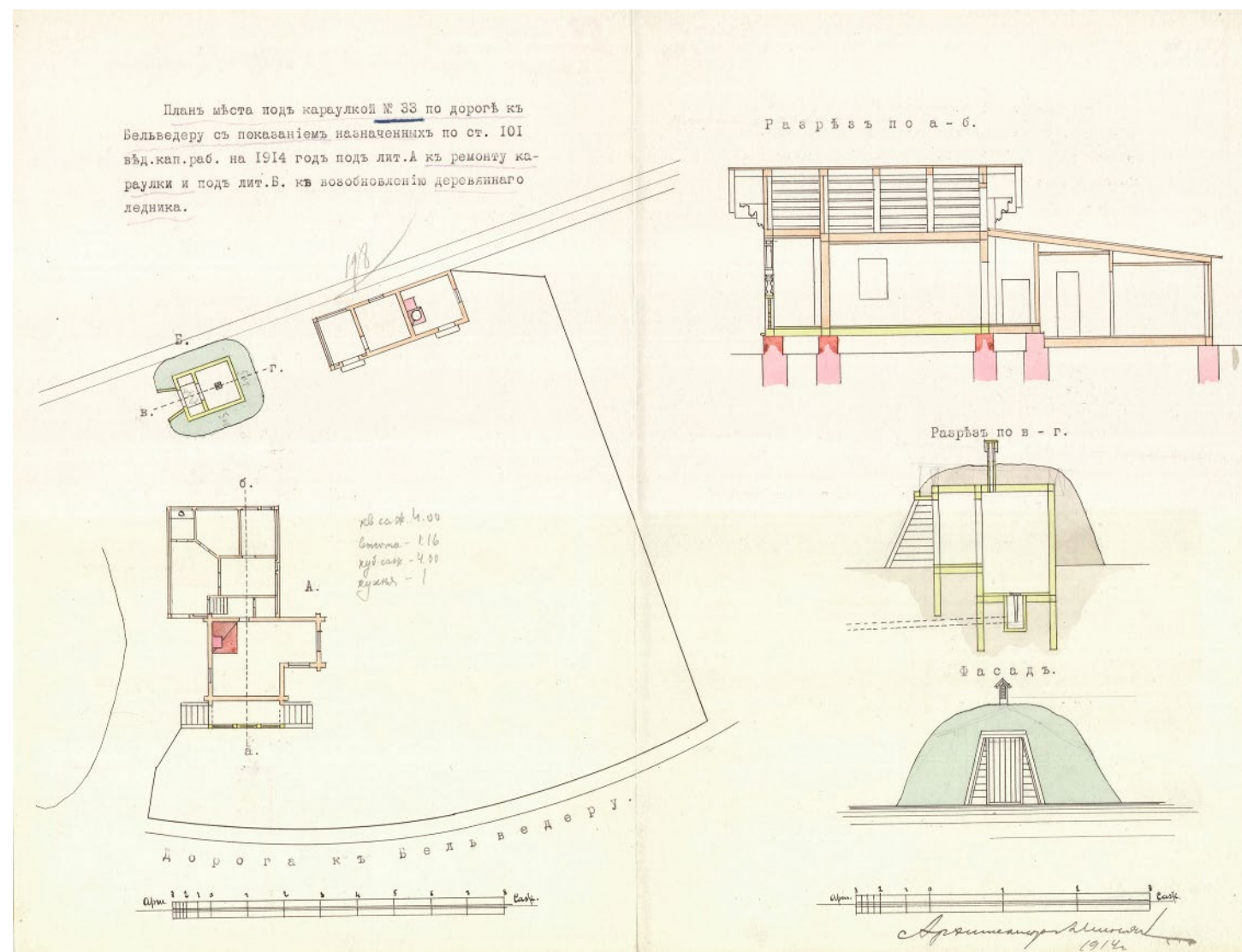
1 План заглубленного ледника.
Источник: Technische Universität Berlin
Creative Commons 4.0 International

Plan of buried icehouse.
Source: Technische Universität Berlin
Creative Commons 4.0 International

2 Ледник и винный погреб у павильона
Китайская кухня, Ораниенбаум.
1860-е годы. Фото Александра Беляева.

Icehouse and wine cellar next to Chinese
Kitchen Pavilion, Oranienbaum. 1860s.
Photo by Alexander Beliyev.

3 Из архивов ГМЗ «Петергоф».
From The Peterhof State
Museum-Reserve archives

Добытый лед размещался в специальном помещении – леднике. Самые простые конструкции ледников были подземные. Там некоторое время могли храниться продукты. Термоизоляцией в таких помещениях служила солома, обязательно устраивались каналы для отведения талой воды. Подобные конструкции иногда располагались во дворах доходных домов, особняков или дворцов. И даже в объявлениях конца XVIII века, опубликованных в газете «Санкт-Петербургские Ведомости», можно найти сведения о продаже домов с ледниками.

Несколько лет назад именно такой ледник был обнаружен в ходе реставрации Меншиковского дворца в подвале Наугольных палат. Тот ледник, построенный в XVIII веке, был отделан древесиной, снятой с кораблей – то есть вторичного использования. В таком леднике можно было оперативно охладить вино или шампанское.

С течением времени конструкцию ледников совершенствовались. И та часть, в которую помещался лед, располагалась уже над землей в специальных амбарах. А продукты для охлаждения располагали под камерой, где хранился лед.

Для приготовления мороженого использовали ледяную крошку. На нее ставили медную посуду, в которой

ice blocks, called *kabani*, were loaded onto carts, and the cut-out area was fenced off.

The harvested ice was placed in a special storage facility – the icehouse. The simplest icehouses were underground structures, where food could be stored for some time. Straw served as insulation, and channels for draining meltwater were always arranged. Some apartment houses, mansions, or palaces had such structures in their courtyards. In the *St. Petersburg Gazette* advertisements from the late 18th century, one can find houses for sale proudly mentioning icehouses as an advantage.

A few years ago, just such an icehouse was discovered during the restoration of the Menshikov Palace, in the basement of the so-called Corner Chambers. The structure, built in the 18th century, had been lined with timber taken from ships – a case of reuse. In such a facility, wine or champagne could be quickly chilled.

Over time, the design of those facilities was improved. The ice was stored above ground in special barns, while the food to be cooled was kept one level below the ice chamber.

As for ice cream, the method used to make it was as follows: copper vessels with milk, cream, and fruit juice were placed upon a layer of crushed ice and whipped for several hours. The ice itself never came into contact with the ice cream

в течение нескольких часов взбивали молоко, сливки и фруктовый сок. Лед никак не контактировал с ингредиентами мороженого. Для максимального эффекта охлаждения в лед добавляли соль – это маленький секрет рестораторов прошлого.

Ледники существовали не только в столице, но и в окрестных городах. В Ломоносове, Ораниенбауме и Петергофе до сих пор сохранились основания ледников. А в Карелии на острове Койонсаари находится бывшее финское поселение Вятиккя. На существующей там туристической базе можно найти не только основания старинных финских фундаментов, но и ледник XIX века: деревянный сруб, врытый в землю, с сохранившимися емкостями для льда и для продуктов.

Долгое время существовала легенда о том, что Елена Ивановна Молоховец в своих трудах XIX века давала ценную рекомендацию на случай, если гости нагрянули внезапно, а стол еще не готов: следовало отправить дворовую девку в ледник, чтобы та принесла вяленую баранью ногу, осетровый схаб, обязательно соленья и сало. Тогда гости будут довольны. Берем на вооружение!

ingredients. Instead, to maximize the cooling effect, salt was added to the ice – a little secret of restaurateurs of the past.

Icehouses were arranged not only in the capital but also in nearby towns. In places like Lomonosov, Oranienbaum, and Peterhof, the foundations of icehouses have survived to this day. An interesting case is the island of Koionsaari in Karelia, once home to the Finnish settlement of Vätikkä. At the tourist base there, one can find not only the remains of old Finnish buildings but also a 19th-century icehouse: a wooden log structure dug into the ground, with well-preserved compartments for storing ice and food.

For a long time there was a legend that Elena Ivanovna Molokhovets in her works in the XIX century gave a valuable recommendation for when guests arrive unexpectedly and the table is not yet set. She advises sending a maid to the icehouse to fetch a dried leg of mutton, sturgeon belly, some pickles (of course!), and lard. The guests will love it! I leave it here as a tip for the readers to remember.

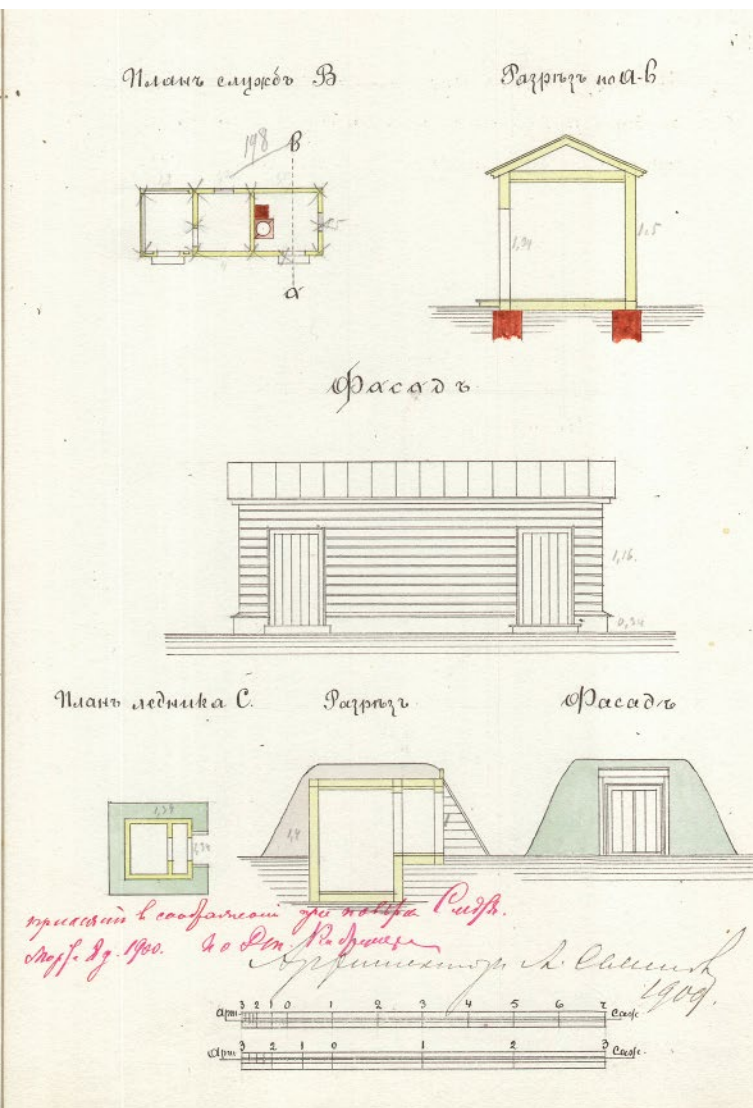
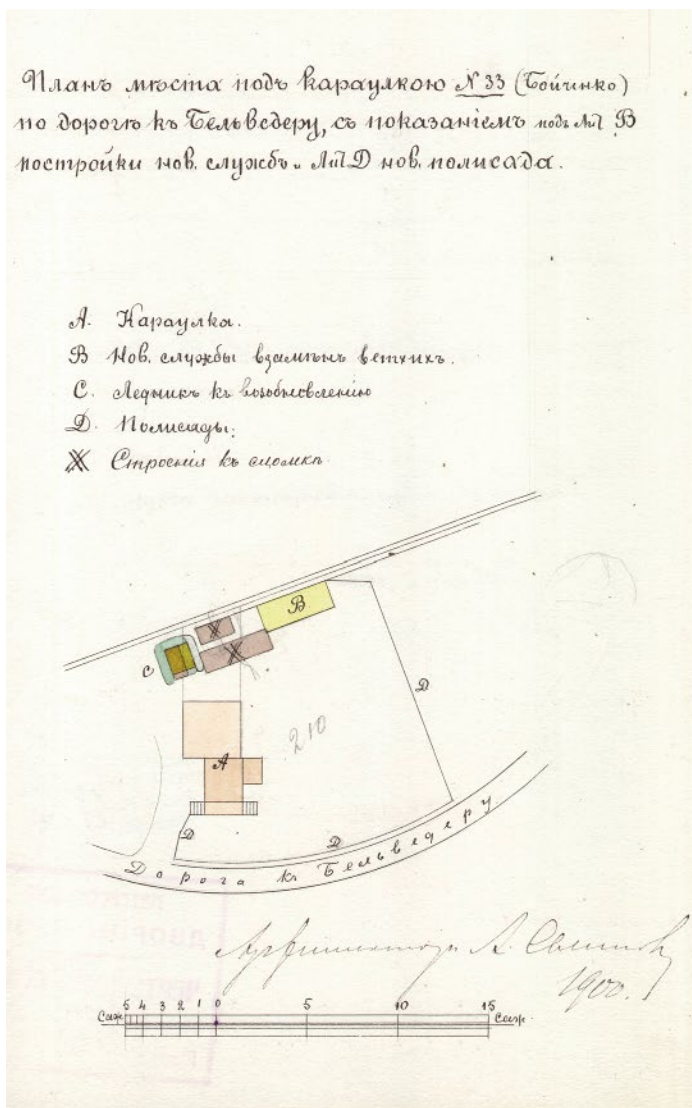
СПБ.Д

SPB.D

4

5

6

7

4 Из архивов ГМЗ «Петергоф». From The Peterhof State Museum-Reserve archives

5 Меншиковский дворец. Фото Павла Каравашкина

The Menshikov Palace. Photo by Pavel Karavashkin

6 Ледник на ул. Витебская-Сортировочная. Фото Ксении Потеевой

Icehouse on Vitebskaya-Sortirovochnaya str. By Ksenia Poteeva

7 Погреб-ледник в Павловске близ Павловского вокзала. Начало XX века, архитекторы С.А. Бржозовский, С.И. Минаш, Н.С. Островский. Фото Ксении Потеевой

Золотая Осень

Осень – не только пора урожая, но и время начал. Громкие открытия, долгожданные обновления и возвращение в лучшие места петербургской гастрономии. Все это в нашем обзоре.

Golden Fall

Autumn is not only the harvest time, but also the time of beginnings. High-profile discoveries, long-awaited updates and happy return to the best places of St. Petersburg gastronomy. Find this and more in our review.

Pavlova

Ресторан Pavlova в центре парадного Петербурга – воплощение истории, искусства и гастрономии города. Внутри – нарядный интерьер с отсылкой к театру, русско-французская кухня и потрясающие десерты. Идеальная точка для остановки во время прогулки по центру города или перед посещением театра. Ресторан вдохновлен легендарной балериной – Анной Павловой. Среди блюд классика русской и французской кухонь: зеленый салат с соусом Шампань, утиный паштет с фуа-гра на бриоши, оливье с камчатским крабом, луковый суп, уха из лосося и судака, пельмени с индейкой и многое другое. Важное место занимают десерты, среди них солирует, конечно, десерт Павлова.

In the heart of imperial St. Petersburg, Restaurant Pavlova embodies fusion of history, art, and gastronomy. Perfect spot to combine with sightseeing tour around the city or theater night out. This theatrical dining destination pays homage to legendary ballerina Anna Pavlova. The menu celebrates Russian and French culinary classics: Green salad with champagne dressing, duck and foie gras pâté on brioche, Russian salad with Kamchatka crab, French onion soup, Salmon and pike-perch broth, and house specialty pelmeni. Yet the true star remains the signature Pavlova dessert—a sweet tribute to the prima ballerina herself.

Four Seasons Lion Palace St. Petersburg

Рестораны гастрономической мекки Петербурга осенью представят обновленные меню, предлагая гостям настоящее кулинарное путешествие. Сердце отеля – Чайная гостиная: здесь подают завтраки, ланчи, лёгкие ужины и совершают главный ритуал – чайную церемонию. В сентябре кондитеры представят ее обновленную версию с осенними оттенками. В Sintoхо с началом осени можно будет познакомиться с кухней региона Макао в авторской интерпретации шеф-повара Бадмы Адучеева. Завершить день стоит в атмосферном баре Xander с панорамой на Исаакиевский собор. Команда бара во главе с шеф-бармендером Александром Половневым представит новую коктейльную карту с ностальгическими нотками и необычными сочетаниями вкусов.

The restaurants of the culinary Mecca of St. Petersburg will present some updates this fall, offering guests a real culinary journey. The heart of the hotel is the Tea Lounge, where breakfasts, lunches, light dinners and the main ritual the tea ceremony is served. In September, the confectioners will present an updated version with autumn shades. At Sintoхо, starting in autumn, you will be able to get acquainted with the cuisine of the Macau region in the author's interpretation of chef Badma Aducheyev. End the day at the atmospheric Xander bar with a view of St. Isaac's Cathedral. The bar's team, led by bartender chef Alexander Polovnev, will present a new cocktail menu with nostalgic notes and unusual flavor combinations.

AVA Bistro

AVA Bistro от Антона Пинского, Виталия Истомина и Артема Лосева на Новой Голландии – формат, уже успевший завоевать сердца столичных гедонистов. Это пятый проект команды и первый за пределами Москвы. В меню царит демократичный гастрономический хаос: говядина с пармезаном и карамелью из портвейна соседствует с арабьютой с креветками, а тартар из говядины с фри и пармезаном с морскими гребешками с сыром Раклет и пюре. Знаковые хиты московских AVA: салат с креветками, ризотто с гребешком и трюфелем, пасту каламарата с говяжьими щеками на вине, лепешки с гребешком и креветками и фирменный бургер в булочке собственного производства или листьях салата можно попробовать теперь, не покидая Северную столицу.

AVA Bistro by Anton Pinsky, Vitaly Istomin and Artem Losev on the New Holland Island is a type of bistrot that has already managed to win the hearts of the capital's hedonists. This is the fifth project of the team and the first outside of Moscow. The menu is full of cozy gastronomic chaos: beef with parmesan cheese and port wine caramel is next to arabiata with shrimp, and beef tartare with fries and parmesan with scallops, Raclette cheese and mashed potatoes. Iconic Moscow AVA hits: shrimp salad, scallop and truffle risotto, kalamarata pasta with beef cheeks on wine, scallop and shrimp tortillas, and a signature burger in a bun of its own production or lettuce leaves now can be tasted without leaving the Northern Capital.

Antonio Bistro

Команда холдинга PinskiyeCo Антона Пинского открывает бистро в Севкабель Порту. За кухню отвечает Михаил Бобылев (Veter) – один из самых заметных молодых шефов Петербурга. Он начинал в Avocado Queen бок о бок с Гленом Баллисом и придерживается принципов comfort food. Здесь узнаваемые сочетания, вроде «Цезаря», соседствуют с дерзкими комбинациями, например, чиз-стиками из халуми с острым апельсиновым вареньем. Горячие блюда тоже с характером! Томатный суп с муссом из пармезана можно продолжить печенью по-милански с картофелем. Особое место занял азиатский бар: авторские хенд-роллы и суши, где японская техника заигрывает с европейскими вкусами. А еще гостей ждет уникальная коллекция десертов с эффектной подачей.

Anton Pinsky's PinskiyeCo holding team opens a bistrot in the Sevkaabel Port. Mikhail Bobylev (Veter), one of the most prominent young chefs in St. Petersburg, is responsible for the cuisine. He started at Avocado Queen alongside Glen Ballis and recognizes the idea of comfort food. Here you can find well familiar combinations like "Caesar" next to bold tastes, such as haloumi cheese sticks with spicy orange jam. Hot dishes have a great spirit! Tomato soup with parmesan mousse can be continued with Milanese liver with potatoes. Asian bar took a special place: original hand rolls and sushi, where Japanese technology flirts with European tastes. Guests will also enjoy a unique collection of desserts with spectacular serving.

Итальянская Классика

Образ Северной Венеции в Петербурге подкреплен не только каналами и мостами, но и культовыми итальянскими ресторанами. Один из них – Jerome, за девять лет утвердившегося в статусе главного по классической Италии. Ранним утром здесь можно позавтракать сочными и хрустящими панини, днём – заглянуть за бурратой со сладкими томатами, спагетти аль помодоро или ризотто миланезе с томлёными щёчками, вечером вам предложат сезонное меню, центральное место в котором сейчас занимают белые грибы. А на следующий день отправляйтесь за продолжением в большой средиземноморский ресторан KIRA, который команда Jerome открыла этой весной.

Italian classics

The image of Northern Venice in St. Petersburg is maintained not only by canals and bridges, but also by iconic Italian restaurants. Jerome is one of them, it has confirmed himself as the head of classical Italian restaurant for nine years. In the early morning you can have a yummy and crunchy panini breakfast here, in the afternoon, stop by for a burrata with sweet tomatoes, spaghetti al pomodoro or risotto milanese with languid cheeks, in the evening – a seasonal menu, which is now dominated by porcini mushrooms. The next day go for a continuation to the large Mediterranean restaurant KIRA, that Jerome team opened this spring.

Страсть

Новая Опера

Passion

Novaya Opera

16+

21-24.09.2025

Сололисты, артисты хора и оркестра musicAeterna, группа musicAeterna Dance под управлением Теодора Курентзиса представляют постановку Дягилевского фестиваля – оперу Passion | «Страсть» Паскаля Дюсапена в режиссуре Анны Гусевой. Российская премьера оперы состоялась в 2024 году в Перми.

Паскаль Дюсапен – один из ведущих современных композиторов Франции, ученик авангардистов Оливье Мессиаэна и Яниса Ксенакиса. Он начинал с экспериментальной, сложной для восприятия музыки, но постепенно смягчил свой стиль. Passion – седьмая опера Дюсапена, заказанная фестивалем в Экс-ан-Провансе и впервые поставленная там в 2009 году. Музыкальные критики газеты

Фото: Гюнай Мусаева, Никита Чунтомов
Photo by: Gunay Musaeva, Nikita Chuntomov

Soloists, artists of the musicAeterna choir and orchestra, and the musicAeterna Dance team conducted by Teodor Currentzis present the Diaghilev Festival production of Pascal Dusapin's opera Passion, directed by Anna Guseva. The Russian premiere of the opera took place in Perm in 2024.

Pascal Dusapin is one of France's leading contemporary composers, a student of the avantgardists Olivier Messiaen and Yannis Xenakis. He started with experimental, difficult-to-understand music, but gradually softened his style. Passion is Dusapin's seventh opera, commissioned by the Aix-en-Provence Festival and first staged there in 2009. The Guardian's music critics included Passion in the top 20 most important compositions of the 21st century.

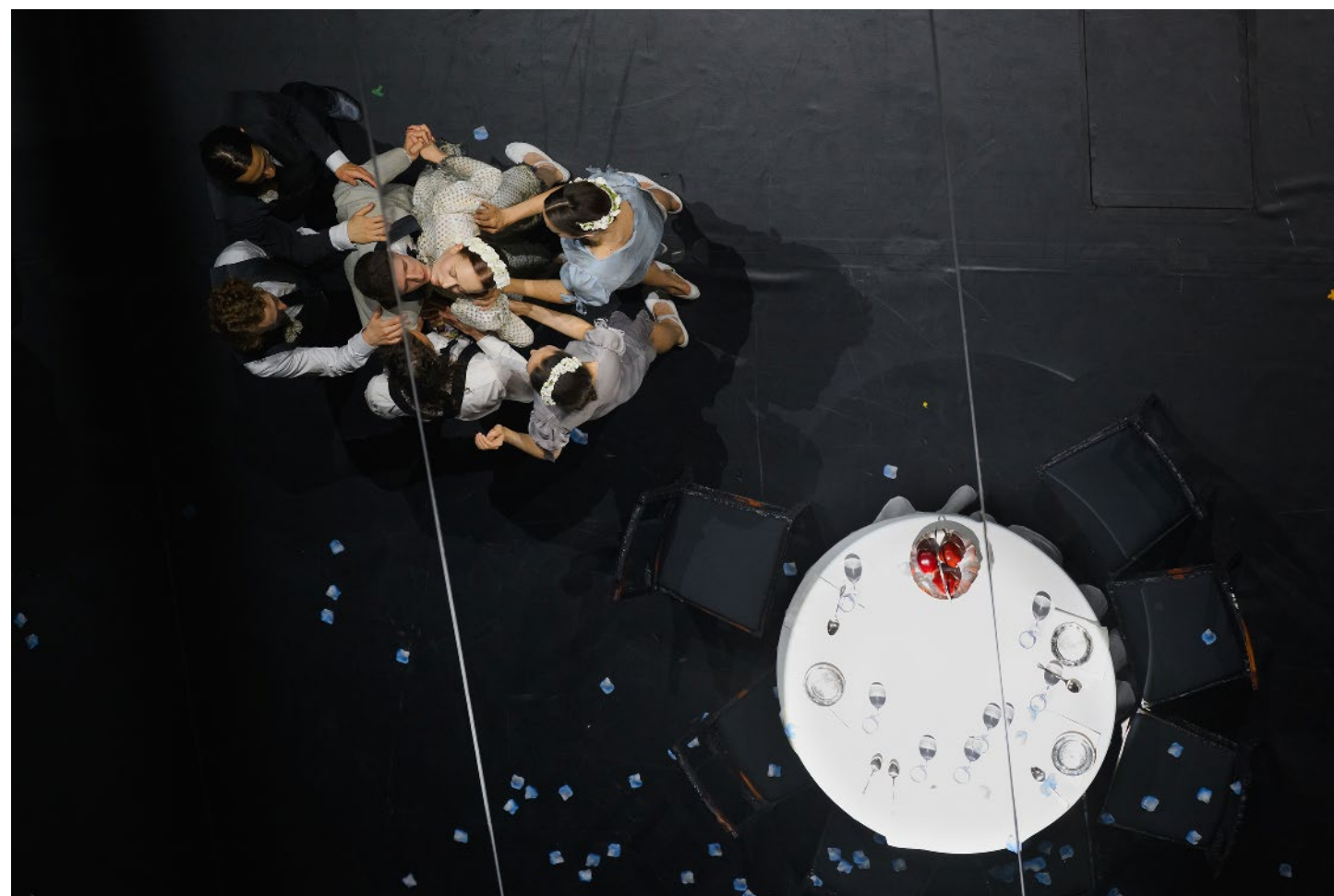
The Guardian включили Passion в топ-20 важнейших сочинений XXI века.

Произведение Дюсапена – своего рода комментарий к мифу об Орфее и Эвридике и опере «Орфей» Монтеверди. Безымянные герой и героиня ведут диалог на границе жизни и смерти: вся полуторачасовая опера – это растянутый во времени миг расставания, остановленное мгновение. Неотъемлемой частью постановки Passion становится пластика – как в операх раннего барокко, танец здесь тесно взаимодействует с пением.

Dusapin's work is a kind of commentary on the myth of Orpheus and Eurydice and the opera Orpheus by Monteverdi. The nameless hero and heroine have a dialogue on the border of life and death: the entire hour-and-a-half opera is a time-stretched moment of parting, a stopped moment. Plasticity becomes an integral part of Passion's production – as in early Baroque operas, dance interacts closely with singing.

СПБ.Д

SPB.D

МОСК

Куда пойти

Илья Машков
Авангард.
Китч.
Классика

Третьяковская галерея
17 июня – 26 октября

▲
Портрет В.П. Виноградовой. Машков И. 1909.
Холст, масло. Третьяковская галерея

A portrait of V.P. Vinogradova. Ilya Mashkov. 1909.
Oil on canvas. The State Tratyakov Gallery

6+

Илья Машков – ключевая фигура раннего русского авангарда, один из основателей объединения «Бубновый валет» и один из лучших колористов в истории мирового искусства XX века. Машков последовательно развивал свое живописное видение, опираясь на метод Поля Сезанна, и полагал, что этот метод позволит ему войти в классическую традицию и положить начало новой эпохе Возрождения в современном искусстве. Эту идею он попытался реализовать в начале 1920-х годов, преподавая во ВХУТЕМАСе. Ироничная формулировка названия выставки отражает отказ художника признавать противопоставление авангарда, китча и классики: он считал, что все эти направления можно объединить в живописном опыте.

MSK

Where to go

Ilya Mashkov.
Avantgarde.
Kitsch.
Classic

Tretyakov Gallery
17 June – 26 October

Ilya Mashkov is a key figure of the early Russian avantgarde, one of the founders of Knight of Diamonds association and one of the best colorists in the painting art of the XX century. Mashkov consistently developed his pictorial vision based on the method of Paul Cezanne, and believed that this method would allow him to enter the classical tradition and usher in a new Renaissance in modern art. He tried to implement this idea in the early 1920s, while teaching at VKhUTE-MAS. The ironic title of the exhibition reflects the artist's refusal to recognize the juxtaposition of avantgarde, kitsch and classical: he believed that all these trends could be combined in a pictorial experience.

Курс на Север

Пушкинский музей
28 августа – 12 октября 2024

Выставка посвящена художественному осмыслению образа Крайнего Севера. Новый проект рассказывает о том, как на протяжении столетий человек прокладывал путь в terra incognita и как суровые земли формировали его мировоззрение. В экспозиции представлено несколько разделов, позволяющих пройти дистанцию длиной в почти четыре века: от гравюр путешественников XVIII столетия до работ современных российских художников – путь обретения края земли и его художественного образа.

▲
Прибытие почты. Роквэлл Кент. 1935-1941.
Холст, масло. Пушкинский музей

Post arrival. Rockwell Kent. 1935-1941. Oil on Canvas.
The Pushkin State Museum of Fine Arts

6+

Пигмалион

Театр на Бронной
19 сентября

В новой постановке режиссер Сергей Кальварский адаптирует оригинальный сюжет пьесы Бернарда Шоу и переносит события из Лондона начала XX века в сегодняшнюю московскую действительность.

Сергей Кальварский, режиссер спектакля: «Сам Бернард Шоу цель своей пьесы определил следующим образом: „Пигмалион“ – это насмешка над поклонниками „голубой крови“... каждая моя пьеса была камнем, который я бросал в окна викторианского благополучия». Новая «голубая кровь» – это нувориши, блогеры, звезды интернета, коучи и прочие жители виртуального мира. Можно ли бросить камень в это окно, и куда рикошетом он прилетит?»

18+

*

Компромисс

Арт-платформа
5 сентября, 16 октября

Спектакль Ивана Титова по мотивам новелл Сергея Довлатова – это история о людях, которые вместе со страной пытались понять, как дальше жить и в каком направлении «плыть».

На вопрос, о чем спектакль, режиссер и худрук Театра Москвы Иван Титов отвечает так: «Захотелось сквозь призму новелл Сергея Донатовича поразмышлять о периоде застоя – сложном и неоднозначном времени. Довлатов – человек великого таланта, больших страстей и, мне кажется, несмотря на харизму, обаяние и известность, очень одинокий. Да, это спектакль в какой-то мере про одиночество и безотцовщину. И про талант, вписанный в эпоху СССР, время, в котором жили мои родители, и совсем чуть жил я. Время, где лихость и энтузиазм шли бок о бок со скукой и заскорузлостью. Обо всем этом я и хочу поразмышлять».

СПБ.Д

Heading North

The Pushkin State Museum of Fine Arts
August 28 – October 12

The exhibition is dedicated to the artistic interpretation of the image of the Far North. The new project tells how man has been paving the way to terra incognita for centuries and how harsh lands have shaped his worldview. The exhibition presents several sections that allow you to walk a distance of almost four centuries: from the engravings of travelers of the 18th century to the works of modern Russian artists – the way to find the edge of the earth and its artistic image.

Pygmalion

Theatre on Malaya Bronnaya
September 19

Director Sergei Kalvarsky adapts the original plot of Bernard Shaw's play and brings events from London of the early XX century to today's Moscow reality in the new production.

Sergei Kalvarsky, director: “Bernard Shaw himself defined the purpose of his play as follows: ‘Pygmalion – is a mockery of the blue blood fans... Every play I played was a stone that I threw into the windows of Victorian prosperity’. The new blue blood – it's parvenues, bloggers, internet stars, coaches and other inhabitants of the virtual world. Can you throw a rock in this window, and where will it go?”

The Compromise

Art Platform
September 5, October 16

Performance by Ivan Titov is based on Sergei Dovatlov short stories, it is a story about people who, together with the country, tried to figure out how to continue living and in which direction to “sail”.

When asked what the play is about, Ivan Titov, stage director and artistic director of the Moscow Theater, answers as follows: “I wanted to reflect on the period of stagnation through the prism of Sergei Donatovich's novels – a difficult and ambiguous time. Dovatlov is a man of great talent, great passions, and, it seems to me, despite his charisma, charm, and fame, he is very lonely. Yes, this is a play to some extent about loneliness and fatherlessness. It is also about the talent, inscribed in the era of the USSR, the time when my parents lived, and I lived very little. It was a time, when dashing and enthusiasm went side by side with boredom and rigidity. That's all I want to think about.”

СПБ.Д

St. Petersburg Digest

Санкт-Петербург // St. Petersburg

Отели // Hotels

Four Seasons Hotel Lion Palace St. Petersburg	Belmond Grand Hotel Europe	Бутик-отель «Крестовский апарт»	Corinthia Hotel St Petersburg
Grand Hotel Moika 22 St Petersburg	Wawelberg Hotel St. Petersburg	Wynwood	HIDEOUT residence
SO/ St. Petersburg	Hotel Astoria St. Petersburg	1715 Duplex Hotel Glinz	Helvetia Marja Villas
	Lotte Hotel St. Petersburg		

Клубы, досуг // Clubs & Leisure

Офис ГК «Еврострой»	Загородный клуб Репино-Ленинское	Деловой комплекс Bolloev Center	Яхта «Монако»
ЖК «Привилегия»	Гольф клуб Strawberry Fields	БКС Ультима	Яхта «Амстердам»
Клубный дом Esper Club	prof. FREUD club	Кинотеатр Grand Palace	Бар «Медведь»
Клубный дом «Приоритет»		Яхта «Бангкок»	

Рестораны // Restaurants

Bourgeois Bohemians	R14	Gastrolí	DV	Siesta Fiesta
Faces Café	Da Manu	Café Claret	Casa dei	Cafe Italia
Юг 22	Jerome	Must	Kiosk	Ciao! Bistro
Crevette	Meat Coin Комарово	Futura	Varca	Taste
Charlie	MON CHOUCHOU	Tetto	На Вина!	Kira
KOI	ZAZAZU	Pavlova Café	Петроградская	Italy на Виленском
FRESA	Mio bistrot	Grecco	Винный склад	Italy на Большом
Marso Polo	Magadan	MEMO	Meat Coin Рубинштейна	Italy на Московском
Saviv	Veter	Animals	Mozzarella Bar Московский проспект	Italy на Большой Морской
Sea, Signora	Сыроварня	Grill Station	Mozzarella Bar Большой проспект	AVA Bistro
Tel Aviv by Saviv	NAMA	Hunt	Сон	Antonio Bistro
Il Lago dei Cigni	Avocado Queen	МА на Рубинштейна	Рыба на даче	Lotus
Sixty Four	Joli Grand Bistrot	МА на Московском		
Mina	Juan	Петров-Водкин		
Probka	Jungle	Палкинъ		

Мода, красота, здоровье // Fashion, Health & Beauty

Dega	Boss Grand Palace	My Thai (Парадная, Пионерская)	Max Mara
Chisla sportzal	Zilli Grand Hotel Europe	Park by Osipchuk (наб. Фонтанки, наб. Мойки, наб. Грибоедова)	Siberia Spa
Chisla Wellness Spa	Canali	Escada Grand Palace	Bosco
Chisla	Kiton	Escada Большой проспект ПС	Grandmed
Monochrome Saint (P)	Frette	Outlet Pulkovo Village	Пространство здорового тела «Осанка» (Петровская коса, Гороховая)
Prive 7 на Басковом	Santoni	Roman Nikonov	
Prive 7 на Добролюбова	Renome	Ermanno Scervino	
Jacadi Paris Крестовский	Клиника «Скандинавия» Парадный квартал, БЦ «Орлов» (отделение косметологии)		
Paul & Shark Grand Palace			
Bogner Grand Palace			

Искусство // Art

Левашовский хлебозавод	Masters книжный на Барочной	Галерея Лубенко
Музей Фаберже	Новая Голландия	
Манеж	Севкабель порт	

Москва // Moscow

Metropol
Four Seasons Moscow
Lotte Hotel Moscow
Ararat Park Hyatt Moscow

Flexity Павелецкая плаза
Flexity Овчинниковская набережная бизнес-центр

White Rabbit
Wine & Crab
Peach
PROBKA на Цветном
Saviv

Monochrome Patriki
Monochrome STLSHK

Креативный Менеджмент

образовательная программа **школы masters** для руководителей и лидеров креативного бизнеса

для кого программа

- для собственников бизнеса, топ-менеджеров и лидеров команд, которые хотят выйти за рамки стандартных моделей управления и масштабировать свои проекты

что даёт программа

- стратегическое виденье
- инструменты создания инвестиционного продукта
- методы масштабирования проекта
- новый взгляд на управление процессами
- навыки креативного лидерства

5 тематических блоков

каждый из которых ведет ментор – специалист в своей области. В каждом из блоков вас ждет полное погружение в практику, сопровождаемую заданиями и обратной связью.

- арт-продюсирование
- работа в креативной команде, развитие ключевых навыков управления творческими командами
- визуальные коммуникации и позиционирование проекта в сфере культуры
- коммуникации во внешнем поле: pr, маркетинг и личный бренд
- современные тенденции в построении арт-институций

Программа, где идеи обретают форму и становятся импульсом для перемен

masters

образовательный проект в области искусства

vk / tg / inst:
artschoolmasters
masters-project.ru

Санкт-Петербург,
Барочная улица, дом 4 А
+7 (812) 912-93-93

Москва,
Софийская наб., дом 34, стр. 5
+7 (925) 512-12-16

НОВЫЕ КОЛЛЕКЦИИ FW25/26*

NEW COLLECTIONS FW25/26

БОЛЕЕ 700
ВЕДУЩИХ БРЕНДОВ
OVER 700
FASHION BRANDS

ПЕРСОНАЛЬНЫЙ
VIP-СЕРВИС
PERSONALIZED
VIP SERVICE

ДОСТАВКА
ПОКУПОК В ОТЕЛЬ
DELIVERY OF PURCHASES
TO THE HOTEL

УЛ. БОЛЬШАЯ КОНЮШЕННАЯ, 21-23 • UL. BOLSHAYA KONYUSHENNAYA, 21-23
+7 (812) 648 0848

* Осень-зима 2025-2026. ООО «Меркури Мода», 143082, Московская обл., г. Одинцово, д. Барвиха, д. 114, стр. 2, этаж 1, пом. 100. ОГРН 1145032002390. Подробности у консультантов и на dlit.ru. Реклама.